

Автор Lir

© Microsoft Corporation 2015. Все права защищены.

Книга вторая (том I)

Научная фантастика

«Отель Средиземноморья»

Совершенно секретно: Для научных открытий и изобретений.

Версия «V»: Тайны корпорации господина «Дица» затерянного государства в бескрайних просторах цивилизации окружающего пространства.

Сокращенная версия

Пролог

1

«Уважаемые Дамы и Господа! Мы начинаем рассказ солнечного берега Италии, Средиземного моря.

Нам с вами предстоит погрузиться в атмосферу событий жизни экзотики, курорт созданного для туристов, желающих насладиться отдыхом фантастики и мистики Средиземного моря Италии.

Вас ожидают роскошные отели и увлекательные путешествия, на белоснежных катерах и яхтах под белоснежными парусами, изготовленных лучшими мастерами каботаж и клиперов Англии, с незапамятных времен покорения «Дальних берегов» простор Океана. Наслаждение миром «фэнтези» и райского колорита культуры Италии запечатленная в архитектуре и зодчестве старены и ультра современных отелей с роскошными бассейнами и аттракционами итальянского культурного возрождения, и все это только на нашем побережье в Италии, где словно тонкая нить, исходящая из энергии центра невидимых сплетений, окутывает жизненное пространство, и только для вас уважаемые читатели и зрители.

Спешите, спешите, спешите.

Тайны и загадки человеческой души и планет дальнего космоса, все это только у нас и только для вас.

Смотрите, смотрите, смотрите.

Присоединяйтесь к увлекательному путешествию, в тайны ведущей научной Корпорации под названием «Энергия дальнего космоса».

«Отель Риц, изысканное строение из базальта, стекла и гранита, великолепный и очаровательный вид отеля, напоминавший замки рыцарей средневековой Европы, расположенный на самом побережье моря. Пятнадцать этажей инженерного искусства средневековья, многочисленные номера люкс повышенной комфортности. Посещение исторических достопримечательностей «Рыцарей Тамплиеров». Поиск утерянных сокровищ «Ордена рыцарей», увлекательные экскурсии по

средневековым замкам. Все это и много другое ожидает вас, на солнечном побережье Средиземноморья Италии, Испании и Франции».

Главный редактор Rone, газеты «Liga», читал утренний номер газеты, где была напечатана статья журналиста «Reni-Fandori», знаменитого своими скандальными, громкими статьями в Итальянских, Испанских и Французских средствах массовой информации с разоблачениями и поисками «Мифических картелей».

— Этот журналист, выскочка как всегда испортил нам настроение, — сказал Комиссар полиции, просматривая утренний номер газеты «Liga», «Reni-Fandori» которому еще накануне было приказано взять в редакции газеты «Liga», в архиве репортажа «Отель Риц», куда часто приезжали на отдых Акулы бизнеса и магнаты толстосумы «Открытого Космоса» добычи ценных ископаемых на орбитах планет в астероидах, которых надо было охранять, от назойливых журналистов желтой прессы, которым был «Reni-Fandori» корреспондент газеты «Liga».

2

Отель «Риц» Экзотический номер «777». В этом номере остановились на отдых семья миллионеров. Диц и Берета, Мюнхенские магнаты, наследство доставшееся от монополиста «Дица старшего», крупного заводчика, умеющего сплотить вокруг себя единомышленников. Все их состояние находится в банках Швейцарии

(Швейцарская банковская система: C.I.M Bank, Credit-Suisse Zurich, ClaridenLeu Bank Zurich, UBS Zurich, Bank Sarasin Zurich основан в 1841 году в г. Базель).

Пояснительная записка:

« Диц и Берета являются последними наследниками Швейцарских счетов, в дальнейшем согласно договору от 1933 года, все много миллиардное состояние Дица переходит в пользу корпорации «Энергии дальнего космоса», согласно того же договора от 1933 года и завещания господина «Дица старшего», передавал права наследства всего имущества корпорации, для продолжения научных исследований во владение Дицу наследнику и госпоже Берете которые были

распорядителями по созданию «Научной Корпорации». Сравнительно молодые люди, к деньгам относятся сдержанно, в планы которых входило стремление к осуществлению строительства проекта «Энергия Космос» как альтернатива угасающим природным энергетическим ресурсам цивилизации».

— Диц, нет ничего лучше морского воздуха и звезд космоса, они меня успокаивает и настраивает на вечерний уик-энд, — сказала Берета, вспоминая своих знакомых «Мюнхенского союза Капиталистов».

— Кстати, ты не знаешь, кто из наших знакомых по «Мюнхенскому Союзу» будет присутствовать на вечеринке.

— Берета, какой это уик-энд и вечеринка, это самый настоящий королевский прием, я за него заплатил два миллиона долларов, — уточнил Диц.

— Диц, ты так мелочен в своих мыслях, зато какие воспоминания.

— Берета, если тебе надо воспоминания то можем пообедать в клетке со львами.

— Дорогой, ты как всегда, преувеличиваешь, — сказала Берета смотря на себя в зеркало и при этом укладывала локоны волос прически, так что бы быть более привлекательной в фотовспышках журналистов, присутствие которых ее всегда сковывало.

— Берета, где мой черный английский костюм.

— Диц, зачем тебя костюм, одень свой военный генеральский мундир, который ты сшил себе в честь победы в Северной Африке над противником и в тожественном параде встречал союзные войска Англии. Диц я помню как ты за мной ухаживал в этом мундире, правда ты тогда был в другом звании, это сейчас ты курируешь военную отрасль и тебе повысили в звании, с усмешкой говорила Берета подправляла ресницы глаз, и при этом всматриваясь в зеркало и пытаюсь поднять настроение Дицу.

3

— Берета, я тебя прошу, давай говорить о чем угодно, только не о деловых встречах корпоративного уровня.

— Диц, прием через два часа, я еще не нашла брильянтовое ожерелье, — возмущалась Берета.

— Ты не видел мое кольцо с брильянтами.

— Видел, ответил Диц.

— Где кольцо?

— Как где, — в банке.

— Все шуточки.

— Нет Берета, — ответил Диц.

— Диц завтра будешь шутить.

— Что у нас завтра.

— Завтра с утра прогулка на яхте.

— Смотри Диц, видишь возле пирса яхта.

Диц перевел свое внимание на окно, где он увидел возле пирса пришвартованную «Яхту».

— Какая это яхта, это настоящий «Линкор».

— Диц, не преувеличивай, какая разница на какой яхте отдыхать.

— Берета, можно авианосец?

— К сожалению, они все в Атлантике на учениях.

4

— Диц, ты не знаешь кто будет выступать в концертной программе?

— Как кто, итальянская эстрада. Не забываемые тридцатые, концерты джаза. Совместные дуэты, и одни воспоминания. Ностальгия по безвозвратно ушедшему времени.

— Интересно по ком это у тебя ностальгия.

— Это я так просто к слову сказал.

— Берета, завтрашняя прогулка на яхте продлится три дня.

— Три дня, с удивлением сказала Берета, у меня же мигрень и три дня много.

— Берета, на палубном вертолете в Португалию экскурсия замок рыцарей тринадцатого века.

— Опять ты ищешь золото тайного ордена. Тебе что своего мало.

— Ты пойми, старинные рыцарские замки это приключения и фантазия, а в нашей повседневной жизни, пошел в банк, выписал чек, даже гангстеров уже нет дикого запада Америки, все в бизнесе.

— Мне бы твои проблемы Диц.

— Берета, не хочешь ты этим сказать, что твой завод заключил соглашение на увеличение производства продукции с целью реализации его на диком западе Америки.

— Зачем сразу Америки, есть неизведанные миры вселенной, где наша продукция будет востребована.

— Это где, можно уточнить, — сказал Диц.

— Извини дорогой, это корпоративная тайна, и не подлежит оглашению.

Берета была в предчувствии семейного ссоры корпоративных синдикатов, представителями которых они являлись. Диц проявлял сдержанность и не пытался вести диалог спора с Беретой, тем самым давал возможность Берете освободиться от ее эмоций, которые ее подавляли и настраивали на плохое настроение.

— Диц, сколько времени прошло с момента нашей встречи до помолвки, — сказала Берета выйдя из гостиной. Берета согласно утреннему этикету своего биологического ритма, наводила порядок после вечернего пасьянса, которым она как правило завершала вечер перед тем как слечь спать. Большая гостиная комната украшенная колоннами по ее просьбе, в золотой инкрустации, теми что она видела в Вашингтоне в замке на приеме у Лордов Шпейммеров по случаю помолвки их старшей дочери Регины, идеальная сверкающая любимая мебель из Королевских залов дворца Англии купленная на аукционе в Лондоне, требовали ежедневный уход для поддержания блеска и колорита в виде покрытия старинного лакового слоя изготовленных мастерами художниками Итальянской школы эпохи Ренессанса, той мебели которую привез в Францию сам Бонапарт и затем жена генерала XXXX продала Англии для музея замка их Высочества Королевы. Берета ежедневно согласно инструкциям ей данные при покупке мебели на аукционе, совершала церемонию покрытия лакового слоя старины, блеска всех ее частей специальным составом, протирая до блеска всю поверхность творения времени Ренессанса мастеров Италии. Блеск и чистота царили в апартаментах Береты приученной с детских лет к чистоте и порядку еще ее учителем из нанятого Германии тридцатых годов уходящего века, привившей юной Берете правильный этикет немецкой аккуратности, педантности, изысканности и требовательности как к себе так и к окружающим ее близким семьи, особенно к Госпадину Дицу, который с любовью переносил все шторма характера Госпожи Береты.

— Берета, ты не помнишь?

— Я помню, просто я хочу чтобы ты мне сказал.

— Если ты хочешь от меня услышать сколько времени прошло с момента нашей помолвки, если мне не изменяет память — 24 ноября «xx 93» года мы познакомились, на вечеринке «Technolodji Korporehen» ты была с cousin Hellengross, в красивом платье, и очаровательно выглядела, я тогда влюбился в тебя с первого взгляда.

— Диц, если бы я на тебя тогда не обратила внимания, то твоей бы супругой наверное стала бы моя cousin.

— Я все знаю про ваши тайные встречи, с улыбкой сказала Берета.

— Берета, как ты могла такое подумать, если я и встречался с cousin, то только ради ее «Дяди», для заключения военных контрактов.

— Не надо оправдываться Диц, я тебе верю.

— Берета я в ресторан, — Берета в ресторан идешь? — Спросил Диц, выходя из гостиничного номера.

— Нет Диц,— утвердительно ответила Берета, иди один, только купи мне сок и что-то к соку, и пожалуйста, чтобы через двадцать минут был в номере, сможешь мне открыть шкатулку с колье.

— Какое платье колье? — уточнил Диц.

— Брильянтовое, — уточнила Берета.

— Хорошо Берета, — сказал Диц, вышел из номера при этом напевал мелодию джаза. Мотив которой напоминал ноты вертолета «Апачи», которым ему часто приходилось пользоваться по роду своей деятельности при курировании вопросов Корпорации в джунглях реки Конго, где располагались копии алмазных рудников.

Корпорация господина Дица стремилась вкладывать свои золотые Импералы (так назывались денежные знаки) в прибыльные направления, для прибыли с целью ведение прогрессивных научных разработок, по освоению космоса, и создание и воплощение в реальность технологии, которые были утверждены еще «Дицем старшим», согласно чертежам и разработок лабораторией корпорации. Чертежи и разработки, не известным образом, попали в руки сыскных агентов его ведомства, но явно были не земного происхождения, или создана кем-то в глубинах засекреченного научного прогрессивного картеля, с целью завладения «технодронным» мышлением, и покрытием паутиной электронных нейронов, всего пространства планеты, для ее модернизации и координации. В интересы проекта, входили меридианы земной поверхности, и крайних точек двух полюсов, для создания в этих зонах жизни, энергетических комплексов для аккумуляирования энергии, сжатие ее, и продажи энергии дочерним корпорациями «США и России»,

что вызывало враждебные настроения конкурентов и приводило к конфликтам.

«**Нейрон**, (от др.-греч. νῆρον — волокно, нерв) — структурно-функциональная единица нервной системы. Нейрон — электрически возбудимая клетка, которая обрабатывает, хранит и передает информацию с помощью электрических и химических сигналов. Нейрон имеет сложное строение и узкую специализацию. Клетка содержит ядро, тело клетки и отростки (дендриты и аксоны). В головном мозге человека насчитывается в среднем около 65 миллиардов нейронов. Нейроны могут соединяться один с другим, формируя биологические нейронные сети. Нейроны разделяют на рецепторные, эффекторные и вставочные.»

Диц, зашел в зал ресторана напоминавший шестидесятые техно, где одиноко за столиком обедал «Викарий», который по всей вероятности был настоятелем местного прихода.

— За ваш столик можно, — вежливо и учтиво извиняясь, спросил Диц.

— Можно ответил «Викарий», — и при этом уточнил, — «Ковчег спасения открыт для всех» кто просит спасения у Бога.

Диц понял что «Викарий» относился к тому числу служителей церкви, которые спасали заблудшие души и наставляли их на путь истинный.

Дицу подали обед.

— У вас на галстук эмблема тридцатых «Либералов реформистов», — заметил «Пастер».

— Память о былом, — ответил Диц, и при этом уточнил: — революция и реформы прошедшего времени.

На что Пастер ответил: — Человеку присуще постоянство.

— Тогда не будет эволюции, — ответил Диц.

— Эволюции Капитала или образа жизни, — уточнил Викарий.

— Вы правы Викарий, — ретировался Диц, продолжим нашу дискуссию в вашем соборе после воскресной мессы. Мы с Беретой будем рады приобщиться к вашей воскресной проповеди.

Диц извинился перед Викарием, встал из-за стола и направился в номер, где его ждала Берета. Викарий смотрел в след Дицу и о чем то думал, по его лицу было видно что Викарий должен сказать больше, что бы переубедить Дица в его мыслях созидания, которые по его мнению были чужды заповедям бога сказанных в библии.

— Диц, ты вовремя. Вот тебе ключи и открывай эту шкатулку. Скоро прием, а я все без платья колье.

— Берета легко сказать открыть, это ларчик старинного производства, времен «Да Винчи» очень дорогая вещь. Последний раз, когда открывал шкатулку, мне пришлось вспоминать геометрическую головоломку из комбинаций цифр.

— Каких уточнила Берета.

— Не важно, — ответил Диц, — Фибоначчи.

— Диц, все твои цифровые комбинации это хорошо завуалированные научные коды преобразования.

Диц нечего не ответил Берете и продолжал открывать комбинацию цифр ларца, с драгоценными камнями.

— Повернуть ключ, нажать комбинацию цифр, медленно открываем крышку. Вот вроде - бы и получилось.

— Ожерелье одеваем, подвески тоже и перстень на правую руку, — уточнил Диц, смотря на Берету.

— Насколько я помню, это тебе осталась память от нашей поездки в Африку, джунгли дельты реки Конго алмазные копии, где «Диц старший» чуть не попал на обед в пасть крокодила, а сетчатый удав хотел съесть нашего «Буля» который был выведен в корпоративной лаборатории, нашими биологами, специально для поиска этих пресмыкающихся в болотах дельты реки Конго, и их обезвреживанию. Ты помнишь как «Буль» своими зубами доставшиеся от генной инженерии «динозавров» откусил змее голову и вилял хвостом, желая что бы его угостили, любимыми кусочками мяса, доисторического «саблезубого волчьего стада».

— Берета, а что в доисторический период были доисторические стада «волков», — уточнил Диц. Насколько я помню, были доисторические стада динозавров и первобытных людей.

— Диц не преувеличивай, тебе что корма для собак жалко, — с возмущением ответила Берета.

— Любимый вся моя память о дельте реки Конго и мое состояние, это ты. Если бы не было тебя, то не было и меня. Диц скажи, когда мы еще съездим в джунгли реки Конго, ведь там сейчас доисторический заповедник Динозавров и наша корпоративная лаборатория. Может лаборатория вывела новые виды Диплодока и Тираннозавра.

—Зачем Тираннозавр, — ответил Диц. Тираннозавр очень много требует к себе внимания и его агрессия не имеет границ. Сможем посетить заповедник в дельте реки Конго, только после турне по Средиземноморью и изучения Испании и Португалии.

По выражению лица Береты было видно что заповедник и парк с Тираннозаврами ее привлекал больше чем путешествие по Средиземному морю и золото Тамплиеров.

—Твоя жизнь, это моя жизнь, — сказала Берета, вся погруженная в мысли о будущем посещении доисторического заповедника Африки, где ее «Буль» будет наслаждаться просторами саванны и джунглей, в поисках ядовитых «гадюк», по причине что в нем был заложен инстинкт охотника, исследователя на доисторических тварей, а она Берета будет их классифицировать с целью выяснение их опасности, и переселение в заповедники, не доступные для посетителей саванны. (продолжение следует)

—Берета, не пугай меня, можно любить Африканские джунгли, но не до такой степени.

—Ты мне запрещаешь любить тебя и природу мироздания, в частности джунгли Африки, где находятся «мои алмазные копии».

— Берета как ты могла подумать. Я думаю только о тебе, и о твоих алмазных копиях, и джунглях с Тираннозавром, с запутанностью и весь покрытый каплями пота от одного воспоминания о Тираннозавре, и предстоящей поездки в любимый парк Береты — ответил Диц.

— Смотри мне в глаза, —так кого ты любишь? Меня или алмазные копии, и с кем ты познакомился?

— Берета, ты единственная кого я обожаю, — почти теряя сознания говорил Диц, прогоняя мысли о парке дельты реки Конго. — В

ресторане, продолжил Диц, познакомился с «Викарием», настоятелем местного прихода, он нас приглашает на «Воскресную проповедь».

— Диц, расстояние, удаления на вечере от меня один метр, а больше, измена, — сказала Берета приняв образ «Генералиссимуса» перед доисторической баталией.

— Берета, ты мне не разрешаешь общаться с коллегами бизнеса.

— С коллегами бизнеса можно. Диц, не забывай что мой завод тоже имеет секретные материалы, которые разглашению не подлежат, особенно последний проект для экспедиции «Энергии космоса» системы планет, и если ты кому либо скажешь в своей беседе, то это будет означать провал всей экспедиции, и «Диц старший» тебя за это не похвалит, по этой причине на корпоративных вечеринках, ты должен молчать, особенно в отношении «Системы планет».

7

Фешенебельный зал отеля, где проводилась вечеринка, был украшен зеркалами, что подчеркивало объем зала. Столы были накрыты всевозможными угощениями. Великолепие восхищали посетителей. В соседнем зале находилось казенно. Приглашенные гости, не спеша и деликатно вели светские разговоры.

— Господин Шпеер, как долго мы с вами не виделись, — сказал Диц, встретив господина Шпеера в зале казино, который делал ставки в рулетку.

— Какая обстановка на финансовом рынке, — задал вопрос Диц, — Шпееру.

— Осложнение в энергетической отрасли.

— Что Восток?

— Как всегда, взвинчивают цены.

— Акции падают в цене на альтернативные источники.

— Надо запускать новые технологии.

— Так можно многое потерять.

- Вы имеете в виду технологии Корпорации?
- Соответствующие композиционные материалы уже появились.
- Надо согласовывать наши действия с нефтяными корпорациями США и России.
- Пока мы воплотим наши идеи в жизнь, еще не один год пройдет.
- Надо же когда - то начинать воплощать идеи в жизнь.
- Согласен, — ответил господин Шпеер.

8

Вечер подходил к завершению, гости изрядно отдохнули и набравшись положительных эмоций, начали расходиться.

- Диц, я с вами не прощаюсь, — сказал Шпеер.
- Я слышал что сегодня убываете в турне на «Яхте» по Средиземному морю.
- Господин Шпеер, приглашаю вас в турне.
- Спасибо, но у меня дела. Много проблем в отрасли, кроме меня их ни кто не решит.

— Знаете Диц, моя супруга Баронесса вышла за меня замуж по причине того что она меня считала очень умным. В результате знаете что произошло.

- Что?
- В результате я выполняю все ее предписания. Так что приказано заниматься отраслью.

9

- Диц, решил свои производственные вопросы?
- Все Берета не решишь.
- Завтра турне по Средиземноморью. Где у нас остановки?
- Берета, ты наверное понимаешь что нам предстоит путешествовать инкогнито.

— Конечно помню.

— Первая остановка Турция, затем Египет, Греция, Испания.

— Диц начнем с Испании, вернее с Португалии замок тайного ордена, заодно надо собрать кое - какую информацию, так не значительную, чисто из любопытства.

— Интересно, что это за информация.

— У меня есть третья cousin, — сказала Берета, у cousin внебрачная племянница, ей уже двадцать пять.

— Что двадцать пять?

— Лет.

—Так вот, а у нее есть родная сестра, которая мне приходится четвероюродной сестрой, и вот про ее дальнюю родственницу, по ветви испанских Королей, мне надо узнать, кто ее был первый муж, и где они проживали.

— Наверное я тебя не понял.

— Что тут не понятного.

— Баронесса «Фон Браун» четвертая ветвь царской семьи. Теперь понятно.

— Зачем тебе это?

—А зачем тебе тайный орден? Все тайные ордена это хорошо законспирированная «Интрига».

— Берета, сыскной отдел Корпорации заинтересовался новым супругом Hellengross и его тайным обществом, и пусть он не вмешивается в дела Корпорации. Партия законна, а тайные общества вне закона, нет государства значит есть тайные общества, — заметил Диц, — изрядно уставший от корпоративного приема.

— Берета, первым делом посетим в Португалии замок «D. Afonso II»

— Интересно, что ты там будешь искать? На сколько мне известно, замок переоборудован в отель.

— Вот видишь Берета, в замке и остановимся, — сказал Диц и удалился в зал казино.

Прошел час времени, когда Диц вернулся в банкетный зал, где находилась Берета и вела светские беседы с Баронессой госпожой Шпеер.

— Берета, у меня скверные новости, сказал Диц.

— Что именно.

— Наша cousin Эльза пропала. Мне сообщили агенты нашей корпорации, которые за ней присматривают, что телефон Эльзы не отвечает, и ее уже сутки не могут найти.

— Как пропала? Ты просто фантазируешь, придумываешь.

— Находится кто - то который ворует корпоративные тайные планы, и зарабатывает на тайнах миллионы. Это Берета промышленный шпионаж, и муж твоей cousin к этому причастен.

— Диц, и ты так спокойно об этом говоришь. Произошла трагедия. Пропала Эльза, моя родственница! И все что ты можешь, это рассуждать. Звони Шпееру, пусть даст задание своему отделу, разобраться где, когда, при каких обстоятельствах, как, в котором часу, свидетели, кто последний видел Эльзу.

— Диц, Шпеер руководит отраслью, в каждой военной промышленной отрасли есть свое подразделение по борьбе с промышленным шпионажем.

— Если мне не изменяет память, то она была сотрудником военной лаборатории, по созданию новых видов вооружение.

- У нее образование Кембридж.
- Через нее могут уйти все секреты военной корпорации.
- Берета, виноват.
- И позвони в партийный отдел, пусть дадут криминалистов.

12

Первые сведения:

Маленький городок Средиземноморья. Отель «Риц»

- Добрый день сеньора.
- Вы к нам, на долго.
- На все лето, и номер оплачен.
- Как вас звать, — спросил портье.
- Меня Эльза, а вас.
- Меня Питер.

—Вообще то я из Англии, учусь на юридическом, на лето устроился работать портье. Зарплата хоть и не большая, но все-таки не бездельничать.

—Я уже не учусь, работаю журналистом, — сказал Эльза. Пишу заметки и статьи про спорт и экономические прогнозы цены на черное золото.

— И что вас не кто, не притесняет, из магнатов «Корпораций Черного Золота». К стати, у нас скоро состоится парусная регата.

- Повезло, есть материал для репортажа.
- Питер, если не секрет где у вас здесь, молодежный клуб.
- Отель Олимп, совсем рядом.
- Эльза, я завтра свободен от работы, могу вам составить компанию.
- С удовольствием.

Эльза взяла ключ у портье Питера и отправилась в свой номер.

Маленький и уютный Городок, приспособленный к отдыху и туризму на берегу моря. Маленькие кафе и бары сверкали своими витринами. Соблазнительные уличные вывески приглашали зайти в бар. Эльза наслаждалась экзотикой городка. Вечером, как и условились Эльза с Питером отправились в молодежный бар в отеле Олимп.

В отеле Олимп музыка джаза соперничала с роком и переходила в новые течения, которые были понятны только присутствующей молодежи. Молодежь веселилась и отдыхала. В центре зала Эльза услышала немецкую речь.

— Вы из Берлина, — спросила Эльза, — да ответил рослый парень, — я тоже сказала Эльза. Не большая компания студентов проводила свои каникулы маленьком городке Средиземноморья. Всю ночь молодежь делилась своими впечатлениями о своем доме и о своих приключениях. Под утро уставшие и изнеможенные они стали расходиться.

— Вот номер телефона, звоните и приходите в гости сказали Питер и Эльза. Питер и Эльза направились в свой отель.

На следующий день утром Питер позвонил Эльзе.

— Доброе утро Эльза, это Питер, нас сегодня приглашают Берлинские друзья на прогулку на яхте. Через два часа я тебя жду возле отеля.

— Хорошо, — сказала Эльза.

В двенадцать дня на шикарной яхте белоснежной как снег, молодежь веселилась и беззаботно проводила время.

18.00 администратор гостиницы.

— Где Питер?

— Он уже как два часа должен был заступит на работу.

— Они утром с друзьями из Германии отправились на прогулку в море, ответил старший портье.

— В четыре они должны были быть на берегу.

— Звоните в полицию, значит что то случилось, сказал администратор отеля.

— Диц, что удалось узнать о происшествии?

Согласно последних данных Эльза на яхте с Берлинскими друзьями вышли в море. Яхта исчезла. Где ее искать, не кто не знает. Визуальный поиск результатов не дал.

—Единственное что могло быть, это где-то они высадились на побережье, яхту уничтожили.

—Какой мотив преступления.

—В том то и дело мотива преступление нет.

—Значит банальное похищение с целью выкупа.

—Хорошо если так.

—Будем ждать новых сведений, — сказал Диц.

—И как долго ты собираешься ждать.

—Идет следствие, вся полиция округа ищет.

—Может они решили пошутить.

—За такие шутки по закону штата им по три года условно, на первый раз.

Диц подошел к телефону, набрал номер отдела господина Шпеера.

—Шпеер, добрый день, что выяснилось, секреты под угрозой! Скажите в ваши отделы нельзя привлекать к исследованиям людей с устойчивой психологией.

—Диц, все сотрудники проходят тестирования, —ответил Шпеер.

— Плохо тестируете, господин Шпеер своих сотрудников, по этому и проблемы.

Диц, как ты считаешь? Сколько займет время прогулка на яхте к побережью Португалии или Испании.

Берета, дня три или четыре.

—Ты думаешь, что они ушли в Португалию.

— Если Элиза решила продать военные секреты, если уже не продала и ей за это заплатили круглую сумму денег, она могла инсценировать свое исчезновение и уйти в Португалию, или Испанию. Берета откуда берутся такие сотрудники.

—Диц это надо еще доказать.

— Берета, прошло два дня, яхты не где нет.

—Может в Грецию ушли.

—Что она там забыла, их сразу заметили бы.

Я не думаю что их яхта может плавать под водой. Берета что ты сказала.

—Под водой.

На траверсе стояло судно, вроде бы сухогруз, сегодня уже нет, куда ушло, не кто не знает.

—Шпеер проморгал врага. Какие хоть секреты в этой лаборатории.

—Что то связанное с гиперзвуковым двигателям.

—Вот тебе и вся молодежь, зачем напрягать свои мозги. Продали секрет и деньги на всю оставшуюся жизнь.

—Это Диц надо доказать.

—И доказывать нечего.

—Ждем еще два дня.

—Побережье Португалии и Испании под контролем, места проживание ее друзей тоже.

— Главное спасти студентов Германии родители в панике. Это такое чрезвычайное происшествие.

—А что этот мальчик Питер.

—В Англии такой студент не значится.

—Это что за молодежь, возраст двадцать восемь лет, а работает под прикрытием вроде бы в разведке двадцать лет службы.

—Может это не она, а хороший двойник.

—Проверять раньше надо было, а не рассуждать сейчас.

Диц заметно нервничал.

—Если через два дня не найдем, уходим в Португалию, я сам лично проверю все места где она может скрываться.

—Что корпоративные сыщики?

—Ждут приказания.

15

— Диц, а что это за гиперзвук и что за двигатель?

— Берета ты пойми, — это полеты через открытый космос скоростью шестнадцать километров в секунду в любую точку земли за один час.

—И какие секреты?

—Как какие.

—Состав топлива, составляющие компоненты на основе жидкого или твердого водорода. Химическая лаборатория, в которой разрабатывалась и не только это топливо для гиперзвуковых двигателей имеет высшую степень секретности.

—А что еще?

—Берета ты случайно не агент иностранной разведки?

—Диц, на сколько я понимаю у каждого своя узкая направленность, и доступ к основным сведениям только у начальника лаборатории.

— Берета, что ты Эльзу защищаешь.

—Диц, идет следствие, а ты Эльзу обвинил во всех грехах.

—Берета, надо быть бдительным.

—Куда они могли деться?

—Диц, шторма нет, море спокойное. Я уверена что студенты заблудились и скоро их найдут.

— Берета, это не океан все как на ладони.

— Гибралтар.

—Что, Гибралтар.

— В Португалию морским путем можно попасть и через Гибралтар. А впереди Океан, с вытекающими последствиями.

Прошел час. Диц позвонил Шпееру.

—Шпеер, что Эльза могла свое изобрести?

—В области химии все что угодно, при условии что она была лучшей.

—Почему была, найти живой и невредимой.

В двери номера постучал секретарь Дица.

—Генерал, извините господин Диц, сухогруз задержан.

—Какой сухогруз?

—Они его перекрасили и сменили название, отрапортовал секретарь Дица.

— Мистика, сказал Диц.

—Слава богу, что у них вертолета нет.

—Следственная группа ведет обыск, отрапортовал секретарь Дица.

—Есть первые находки. Яхта в трюме сухогруза. Все студенты живы, но под воздействием сильного наркотика. Ваша родственница тоже.

—Можно считать что им повезло.

(Детали следствия объявлены государственной тайной и разглашению не подлежат).

— Спасибо богу, вздохнул Диц, перекрестился и помолился, теперь можно искать золото Тамплиеров. Берета отправляемся в Португалию прямо сейчас. Диц связался по громкой связи с капитаном корабля и отдал приказ на отбытие в Португалию. Направления Португалия с улыбкой сказала Берета.

Открытое море. Корабль удалялся от берега Италии. Берета и Диц стояли возле борта и всматривались вдаль, морских просторов.

— Диц, как ты относишься к журналистам. Это самая опасная профессия по данным ООН, больше всего гибнет журналистов. Диц и вообще преподнести материал так чтобы его читали, для этого надо учиться не один год и нужен талант, поэтому я и буду корреспондентом, о всех твоих похождениях и приключениях будет знать читатель.

— Берета, все что касается лично меня, это государственная тайна, а об остальном можешь рассказывать в своих репортажах, и только после проверки соответствующих инстанций, и лично «Дица старшего» и господина Шпеера.

— Я думаю что Шпееру эта новость не понравится, после такого скандала.

— Берета, ты знаешь у Русских был такой Линейный корабль, «Мария Магдалина» который входил в флотилию Ушакова.

— Диц, кто такой Ушаков?

— Русский адмирал.

— Диц, я не могу понять, к чему ты клонишь.

— Берета я тоже не могу понять, почему многим военным кораблям присваивают женские имена.

— Диц, что здесь не понятно, женщина святая и ее оберегает сам господь. Зашита от неприятельского нападения.

— Может ты и права.

Диц заметил, — остров «Святой Марии» экзотический морской великолепный курорт.

—Мне и в Италии нравится, уточнила Берета, тем более если мне не изменяет память мы направляемся в Португалию. Диц, может ты перепутал имена, уточнила Берета.

Синтра

«Синтра - город в Португалии, центр одноимённого муниципалитета в составе округа Лиссабон. Численность населения — 27 тыс. жителей (город), 363,7 тыс. жителей (муниципалитет). Город входит в Лиссабонский регион, в субрегион Большой Лиссабон. Входит в агломерацию Большой Лиссабон. По старому административному делению входил в провинцию Эштремадура. Город расположен в 23 км северо-западнее города Лиссабон. В 18 километрах от города находится мыс Рока — самая западная точка Евразийского континента. На высокой скале над Синтрой гордо красуется фантастический псевдосредневековый замок Пена. Вся композиция из горы, замка и парка площадью 270 гектар - один из ранних образцов романтической ландшафтной архитектуры XIX века. Замок и парк возникли в 1840 году как летняя королевская резиденция на месте маленького заброшенного монастыря»

«Королевская резиденция»

«Строительство организовал Фердинанд фон Саксен-Кобург-Гота - немецкий принц, муж королевы Марии II. Он вложил в этот проект огромные средства, и работы продолжались до самой его смерти в 1885 году. Внутренние помещения с их подчас странным убранством сохранены в том виде, в каком их оставила последняя владелица, королева Амелия, вынужденная бежать из Португалии в 1910 году»

- Ты что думаешь, что я откажусь от этого приключения.
- Берета, давай я лучше тебе куплю в Португалии замок.
- Диц, я чувствую сейчас будет скандал.

Эсминец подошел к побережью Португалии на рассвете. Красивый восход солнца окрашивал океан в теплые красные тона. Акварельные краски ультрамарином отсвечивала от поверхности, волны перекачивались не спеша и лениво, тихим мелодичным звучанием ударялись о борт корабля.

Диц стоял на капитанском мостике и всматривался в побережье Португалии. С чего «начинать» размышлял Диц. Замок, надо посетить замок. Старинные орнаменты, фрески, архитектура расскажет с чего начинать и где искать загадку тамплиеров.

— Диц вернулся в каюту.

— Берета доброе утро.

— Доброе утро Диц.

— Который час, — десять. Диц ты всю ночь провел на капитанском мостике.

— Берета тебе задание.

—Слушаю дорогой.

— Подготовь краткую справку о тамплиерах.

— Диц, тайное общество, тайна информации.

—Сегодня экскурсия, город Синтра уточнил Диц. Осмотр королевской резиденции. Начнем с резиденции. Завтра придут детективы, школы «Долиндорфа» будут мне помогать.

— Кто он?

—Берета это тайная полиция давно исчезнувшего государства.

— Он еще живой?

— Нет, сколько времени прошло. Просто остались ученики, очень умные сыщики. Я помню, как мы с ними вели одного агента внешней разведки.

—И что?

—Ушел, из под самого «носа».

— Почему?

—Просто счастливый случай.

Берета обняла Дица, — я надеюсь, я вне подозрения.

— Берета о чем разговор.

— Берета, я тебя прошу держаться от агентов подальше. Две старых леса, начнут задавать вопросы, потом от них не открутишься.

— Когда они прибудут.

— Завтра самолетом из Берлина, немецкие Авиалинии «Lufthansa».

— Диц, не пугай меня.

— В свое время они были лучшие.

Берета открыла свой блокнот для деловых записей и стала читать историческую справку про Тамплиеров.

Историческая справка:

*«Тамплиеры (фр. *templiers* от «*temple*» — храм, «храмовники») или Бедные Рыцари Христа и Храма Соломона (лат. *Templique Solomonici*) — духовно-рыцарский орден католический, основанный в Святой земле в 1119 году небольшой группой рыцарей во главе с Гуго де Пейном после Первого крестового похода. Один из первых по времени основания из религиозных военных орденов, с госпитальерами.*

В XII—XIII веках орден был очень богат, ему принадлежали обширные земельные владения как в созданных крестоносцами государствах на территории Палестины и Сирии, так и в Европе. Орден обладал также широкими церковными и юридическими привилегиями, дарованными ему лично папой римским, которому орден непосредственно подчинялся, а также и монархами, на землях которых проживали тамплиеры. Орден нередко выполнял функции военной защиты государств, созданных крестоносцами на Востоке, хотя главной целью его учреждения была банковская деятельность.

Однако в 1291 году христианские поселенцы были изгнаны из Палестины мусульманами, а тамплиеры, чтобы сохранить орден, почти полностью переключились на ростовщичество и торговлю, накопив значительные материальные ценности, и тем самым вызывая зависть королей и папы.

В 1307—1314 годах члены ордена подвергались арестам и жестоким преследованиям со стороны римско-католической церкви, крупных феодалов и королей, в результате которых орден был упразднён и распущен папой Климентом V в 1312 году.»

- Диц, информация о тамплиерах.
- А было ли у них золото?
- Это и надо нам выяснить.
- Священный Грааль точно у них был.
- Столько веков прошло.
- Будем искать.

В двенадцать часов дня, Диц и Берета ступили на землю Португалии. Палубный вертолет доставил их на аэродром, где были оформлены документы для пребывания в Португалии.

- Диц, в каком отеле мы остановимся?
- В каком ты уже сама решаешь.

Диц передал Берете рекламу, рекомендованную сотрудниками корпорации название отелей для того что бы Берета могла выбрать ей понравившийся.

19

- Теперь Берета берем такси и едем в отель. Ты уже выбрала отель.
- Конечно Диц, отель «Tivoli Sintra», Диц тебе реклама, можешь читать про наш отель.

«Отель Tivoli расположен в центре Синтры и предлагает роскошные номера, покой и панорамный вид на потрясающий пейзаж. Город Синтра включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Все номера отеля Tivoli Sintra располагают кондиционером, мини-баром и спутниковым телевидением. Из окон многих номеров открывается вид на далекий природный парк Кашкайш.

Из ресторана Monserrate открывается великолепный вид. Ресторан предлагает эклектичное меню из блюд местной и международной кухни. Посетители бара Papogatic могут насладиться вечерним напитком в уютной обстановке.

Персонал отеля Tivoli Sintra поможет организовать различные экскурсии, включая прогулки под парусом, пешие прогулки и дегустацию вин. Гости могут поиграть в гольф на близлежащих полях для гольфа.

Отель расположен в 2 км от дворца Пена, памятника 19 века. Отель находится в 35 км от аэропорта Лиссабона.»

—Нет я этого не выдержу, сказал Диц.

—Что опять.

— Берета, опять прогулка на яхте, «Под парусами». Совсем как у Агаты Кристи «Смерть под парусами».

—Диц не преувеличивай.

—Я переживаю за других.

—За кого именно? Уточнила берета.

Через тридцать минут Диц и Берета уже были в своих апартаментах любезно им предоставленные администрацией отеля так как в их карте аккредитации значилось что они деловые частные бизнесмены Северной Америки направляющиеся в Испанский город Барселона для коллекционирования изделий народного творчества из древесины доисторических остролистников, «проходящих оазисом через весь город».

— Сейчас душ, сказал Диц зайдя в номер, затем в ресторан.

Семь часов вечера Диц и Берета были в ресторане отеля. Просторный зал с великолепным видом на город и океан, очаровывал посетителей.

— Берета на террасе вот за этим столиком, смотри какой вид и шум прибрежной волны океана.

— Диц, я не возражаю.

На террасе украшенной древесиной красного дерева и блеском отцвеченным от лакированной поверхности предававший неповторимые впечатления об изысканности интерьера, и погружавшая в психологическое успокоение, и расслабление своих посетителей.

Большие, но не очень круглые столики, словно островки оазиса, изобилия деликатесов, привораживали и гипнотизировали своих посетителей. Волны прибоя доносились из открытых окон террасы, океанический кислород усиливал эмоции и придавал избыточный заряд энергии для совершения запланированных действий, синтетическая мышечная ткань стала эластичней и подвижной, головной процессор работал безотказно как Швейцарские часы. На мониторе электронных часов вмонтированных в искусственный кожный покров запястья руки, отображалась информация о биометрических параметрах. Диц удобно расположился за столиком и с улыбкой в шутливой форме сказал, — и «гелио кислородных энергетических накопителей» не надо. Берета улыбнулась.

— Каких накопителей, вопросительно переспросила Берета.

— Это я так, вспомнил одну реплику из фантастического романа.

— Что за Роман? Случайно не любовная интрига, — уточнила Берета.

— Нет, так не существенное, — ответил Диц, наслаждаясь и впитывая в себя окружающее пространство и кислород планеты «Земля».

Туристическая заметка.

«Португальская кухня — это простые блюда, в приготовлении которых используют рыбу и морепродукты, мясо, капусту и огромный выбор сыров. Жители Португалии, как и граждане других южных стран, любят вкусно и сытно поесть. Но им важно не только то, что они едят, но и время приема пищи, и компания за столом.»

Берета и Диц сидя за столиком, всматривались вдаль океана.

— Что угодно подать? Вдруг раздался голос официанта.

Диц переключил свое внимание на официанта, который еще раз повторил, — что подать, или господа будут наслаждаться дарами моря и полей Италии, которые в изобилии предоставлены на вашем столе, прикажите внести в счет для оплаты, лъстиво уточнял официант.

— Пожалуйста, полусладкий Шардонне, и Португальский «Wagge», и счет для оплаты за морские деликатесы и изобилие полей Италии.

—Пиво или шампанское, спросил официант.
—Голубчик ты случайно не из «Азии».
—Такс сеньор, а как вы узнали.
—Только вы предлагаете шампанское и пиво одновременно.
—Тогда голубчик, уже будь любезен фаршированного осетра.
—Шутить изволите. Осетров нет. Покрасневши от непредвиденной ситуации отвечал официант. Виноват- с, прошу прощения синьор.

Диц и Берета сделал заказ, непринужденно вели разговор.

Оркестр исполнял композицию «Серенада солнечной долины» перефразированный на Испанский манер. Звуки Испанских мелодий, пение гитары, звонкие струны скрипки погружали посетителей в мир Испанского народного искусства. Образ Испанской танцовщицы и ее «Kostanie» завораживали зрителей.

20

Вид океана который открывался с террасы ресторана настраивал на соприкосновение с ним.

—Диц давай пройдемся на берег океана, — сказала Берета.

—Не возражаю, —ответил Диц.

Берета и Диц встали из-за стола и направились к выходу, не привлекая лишнего к себе внимания, выйдя из ресторана, направились по аллее парка ведущей на побережье океана.

— Берета, обрати внимание какой спокойный городок, рай для туризма. Тихие, извилистые улочки, красивые и уютные, лабиринтами опускались к побережью Океана.

— Диц, — мы отель найдем.

— Берета, если заблудимся, вызовем такси.

— Диц, ты помнишь нашу свадьбу.

— Конечно Берета.

— Это был самый счастливый день моей жизни.

— Если честно я очень переживал, что твои родители могли тебя отдать за Лорда Бернарда.

— Я тоже Диц, переживала.

— Если бы я не настояла на помолвке, то ты бы сейчас был мужем моей cousin Hellengross. Диц представь какой маленький шанс выпадал нам быть вместе и мы его не упустили. Сам бог, наверное нам помогал.

— Знаешь Берета, говорят есть брачные союзы на небесах.

— Нет, лучше на земле, со всеми житейскими проблемами.

— Берета, ты не знаешь, в этой лагуне акулы есть?

— Зачем тебе.

— Так просто.

— Диц смотри, смотри комета, — вдруг сказала Берета, указывая рукой в сторону небосклона где зажегся хвост кометы.

«Космический корабль, вне земной цивилизации, преодолев пространство со скоростью близкой к скорости света, снизился над западным полушарием и совершенно незамеченный вошел в атмосферу земли» — сказал Диц.

— Что то, сильно большая комета, — уточнила Берета.

— Загадывай желания.

— Берета, все мои желания уже сбылись.

21

Утро следующего дня:

— Берета, оставайся в отеле я уехал в Лиссабон аэропорт, встречать Берлинских друзей, — буду часа через четыре. Я тебя прошу, находишься в отеле, я тебе буду звонить.

Берета не чего не ответила, так как она еще крепко спала после вчерашней прогулки по берегу океана.

Аэропорт Лиссабона, одиннадцать дня:

В большом зале аэропорта Лиссабона диспетчер объявил о прибытии рейса 783. «Дамы и господа» прибыл борт 783 сообщением Берлин - Лиссабон, просьба встречающих быть внимательными и пройти к терминалу для встречающих.

Диц прошел к выходу багажного отделения. «Берлинские друзья, очень хорошо» буду представляться так,— думал Диц. Держал в руке табличку с именами встречавших. Через десять минут пройдя таможенный контроль, два сравнительно еще молодых мужчины подошли к Дицу.

—Добрый день, вы господин Диц, уточнил один из подошедших к Дицу, агентов «Берлинского союза». Генрих и Виг, уполномоченные частным сыскным агентством по уведомлению господином Диц, представились два мужчины.

Добрый день господа, — поздоровался Диц.

— Сейчас едем в отель, сегодня отдыхаете, а завтра обсудим все наши планы.

Диц, Генрих и Виг вышли из зала аэропорта и направились к лимузину, через тридцать минут Диц доставил Генриха и Вига в отель «The Oitavos» не далеко расположенный от отеля «Tivoli Sintra».

— Завтра в десять часов, мы с вами встречаемся в вашем отеле. Если возникнут проблемы, звоните на мой номер телефона «093 86 466 86». Хорошо мистер Диц, сказали Виг и Генрих.

— Совсем забыл, что нового в Берлине.

— В принципе нечего нового, все по старому, за исключением прихода к власти социалистов которые обещают подъем экономики и увеличение зарплат, —ответил Генрих.

— Хорошие новости при условии что социалисты всегда уверены в завтрашнем дне. Если все хорошо, тогда встречаемся завтра, — сказал Диц.

Они пожали друг другу руки и распрощались. Оставшись в отеле, Генрих и Виг уставшие после перелета, приняв ванну, расслабившись вели не принужденный разговор на абстрактную тему и пили кофе, и

Португальский нектар портвейн, из оливы и цитрусовых при этом не забывали слушать последние новости телеэкрана для создания картины Португальской реальности.

— Виг русский водка куда лучше.

— Виг, что касается меня, нет не чего лучше Английского рома.

— Если я не ошибаюсь Виг, то Черчель предпочитал американский сигары.

—Он не жалел свое здоровье.

—Вы не курите Виг.

—Я тоже.

— Генрих, от русской водки всегда тяжелое похмелье.

— Я с тобой не согласен Виг.

— Виг, вечером в ресторане, я вас угощу Португальскими винами, попробовать Португальские вина это дегустационное искусство.

— Генрих, завтра подъем в шесть часов утра. К тому же зарядка и легкая пробежка. Нам надо не расслабляться. Дело запутанное, кто его знает, чем все обернется. Надо позвонить нашему коллеге специалисту в области истории и архитектуры, госпоже Лиссабон, которая была уведовлена нашим шефом Берлинского сыскного агентства о нашем прибытии.

— Да она еще молода в науке, что она может понимать в истории.

— Она лучший криминалист в этой области, как нам сообщили.

— Ладно, допиваем наше кофе и в ресторан попробовать Португальские вина.

— Окей, мистер Брей, с улыбкой произнес Виг.

Ресторан в стиле Европейского модерна уютный и не очень большой, где даже нашли места старые часы, времен второй мировой, лакированные, темного дерева цвета, столики с какой то эмблемой, какого то фирменного знака, отбрасывающие блики свата, наполняли зал ресторана уютом.

Расположившись за свободным столиком, где мощный кондиционер сбивал летний зной проникавший внутрь, все располагала к беседе и воспоминанию прошедшего времени.

— Виг! Начал беседу Генрих. Мой родственник по отцовской линии был в «партийной иерархии» очень большой фигурой. Я с детства рос в его доме, мы были друзьями, начал разговор подвыпивший Генрих. Дело в том, что генералы требовали всегда защищать «партию», но не сильно спешили за это вознаграждать, это одна из причин провалов агентуры наших в «России» в 43году.

— Вы откуда знаете Генрих, и что вам известно про провал агентуры в «России».

— Не будьте наивным Виг, секретные материалы «партии» в архиве моего дяди, которым я имею доступ, говорят не только эту правду.

— А что они еще говорят? — спросил Виг.

— Очень многое Виг и эта очень большая тайна, которую ни кто не должен знать.

— А вы имеете право ее знать.

— Да конечно имею, утвердительно сказал подвыпивший Генрих по причине что я, именно я вел дело секретной лаборатории «Абвера» и его агента. Но это Виг тайна. Все больше не слова, сказал Генрих и давайте смотреть танцы варьете.

Небольшая сцена в центре зала, где танцевали артисты варьете, развлекала публику.

— Хотя у «верховного» были тайные вклады по всему миру на подставных лиц. Ты думаешь зачем «Главный» сюда согласился приехать. Сюда ведут тропинки золота «партии». Согласно проверенным сведениям, в последние годы своего правления, «верховный» организовывал экспедицию, для пополнения золотых запасов на Тибет, и все это аккумулировалось здесь.

— Где здесь? — Переспросил Виг.

— Не важно, ответил Генрих. Мой род имеет право на вознаграждения за те муки, и страдания которые мы вынесли Виг. Верховного с его идеями

и след простыл. Зачем напрягаться, если власть достанется не известно кому, которые и усилий не приложили для завоевания власти.

— Не будем повторять старые ошибки. Согласно военной политической стратегии и при условии, что отдельные группировки не хотят, чтобы их защищали, так как они мотивируют тем что у них для защиты много денег. Можно предположить, что у олигархов бронированный кулак. И до границы тысяча километров.

— Генрих, вы пьяны! И в вас опять говорит кровь предков.

— Зачем вам «Север», там уже капитализм и «Север» торгует своими природными ресурсами, кстати, что их себестоимость очень высока. — Поэтому капиталистические монополисты не стремятся размещать деньги и инвестиции в «Север». Есть более привлекательные направления инвестирования, ну например «Энергия дальнего Космоса» или аккумуляция энергии планеты «Земли» и реализация ее Корпорациями.

— Виг, вы одного не можете понять. Еще начиная с пятнадцатого века мы осваивали «Север» не для того чтобы она досталась неизвестно кому.

— Есть еще народ «Севера».

— Сколько.

— Это капля в хаосе экспериментов.

— Генрих, не несите чушь.

Генрих изрядно выпивший морщил лицо, облокотившись на руку, старался держать себя ровно, речь принимала явно невнятную форму с невнятным произношением, уровень кислорода резко снижался в крови до критического, мозговой процессор давал сбои.

— Виг, встаем и медленно спускаемся в ресторан. Я вас познакомлю с Португальскими женщинами. Кстати у нашего нового шефа жена красавица, но я вам Виг рекомендую держаться от нее как можно дальше.

— Почему.

— Не задавайте глупых вопросов.

— Не переживайте Виг Португальские женщины тоже хороши. Идем знакомиться с Португальскими женщинами Виг.

—Почему Генрих, русские женщины тоже нечего, — сказал Виг.
—Виг все «русские и украинские» женщины эмигрировали в страны дальнего зарубежья.
—Почему?
—Не могу знать.
Генриха изрядно штормило и бросала из стороны в сторону.

22

— Берета я дома, зашел в номер и обратился Диц к Берете. В номере было тихо, на приветствие ни кто не отвечал.
—Берета, — сказал еще раз Диц.
Береты в номере не было. Ее телефон тоже не отвечал.
Наверное на пляже, или в ресторане обедает, — подумал Диц.
Диц поднялся в ресторан и увидел Берету сидящей за столиком.
—Диц, я тебя заждалась. Сейчас будем обедать.
Диц присел за столик.
—Рассказывай как встретил своих друзей.
—Все прошло хорошо, разместились в Отеле «The Oitavos» не далеко от нас. Завтра в десять встречаемся для обсуждения наших действий.
—Диц, на встречу иди сам, я останусь в отеле. Только прошу тебя, звони мне.
—Хорошо, как скажешь Берета. Может тебя отправить на корабль, или вызвать твоего секретаря мисс «Либерти».
— Да Диц, если можно, то пожалуйста, секретаря.
—Берета машину можно взять на прокат в отеле, если вам понадобится поездка загород.
—Хорошо Диц.
—Я тебе рекомендую пользоваться услугами такси.

— Хорошо Диц.

— Диц, если у вас будут запланированные экскурсии по городу, я с вами на экскурсию.

Конечно Берета, какие могут быть проблемы.

Исторические сведения.

«Отель Oitavos сочетает в себе ультрасовременный дизайн и расположение посреди нетронутых пейзажей природного парка Синтра-Кашкайш. К услугам гостей бассейны, теннисный корт, корт для игры в сквош и поле для гольфа. Все номера обставлены элегантной мебелью белого и синего цвета. В каждом номере есть удлиненные кровати и отдельная гостиная зона со спутниковым телевидением и бесплатным Wi-Fi. Все номера располагают собственным балконом. Гости могут насладиться широким ассортиментом современных блюд в ресторане отеля, любясь на бассейн и сад.»

В это самое время, когда Берета и Диц обсуждали детали завтрашнего дня, Генрих и Виг в ресторане отеля «The Oitavos» отплясывали Испанские танцы. Изрядно подвыпивший Генрих, обняв за талию солистку эстрады, стараясь ей подрожать, выплясывал Испанские танцы в стиле цыганских мотивов, что то напомилавший «степ» с Американским уклоном, войдя в кураж от звуков соло гитары испанского виртуоза, обняв крепко солистку, начал ее целовать и при этом разбрасывая денежные купюры, похожие на «немецкие марки».

— Сеньор, так нельзя, — громко сказала солистка.

Генрих достал еще жменю денежных купюр и кинул их в оркестр. Шатаясь, и на чистом немецком громко крикнул «Цыганочку». Оркестр был в замешательстве, оркестр играл Венгерскую польку, напомилавшую Испанские мотивы.

Взяв в одну руку бутылку шампанского, в другой держа бокал, начал выплясывать с такой ловкостью и азартом, что многие зрители и посетители ресторана смотрели с завистью.

Из толпы раздалось, — «футбольные фанаты», — «Коппола снимает кино», — нет, я с вами не согласен, — уточнил один из прохожих, — скорей всего «Артур Кварри».

Генрих неистово закричал — «Лига», и начал петь Корпоративный марш.

Посетители ресторана бледнели от ужаса.

Заезжий болельщик скорей всего, уточнил кто — то из посетителей.

Таких посетителей здесь еще не было.

Виг понял что все может закончиться, большим скандалом, обхватил за талию Генриха и уволок его в номер.

—Вот это подарок судьбы, подумал Виг, зайдя в номер вместе с Генрихом. Если еще такое повторится, надо будет звонить в Берлин, — подумал Виг.

23

Вторник принес новые события.

В одиннадцать часов дня в Отель «Tivoli» к госпоже Берете, прибыла ее секретарь, мисс Либерти. Ее светло коричневый костюм плотно прилегал к спортивной фигуре. Портье отеля проводил Либерти своим взглядом к самому лифту, и при этом думая о чем - то утонченном, выронил из рук чашку с кофе, — на удачу,— додумал портье «Питер». Молодой красивой Либерти, было не очень приятно испытывать назойливые взгляды любопытных прохожих. Ее черная блузка подчеркивала ее деловую форму и принадлежность к высокопоставленной особе.

Либерти была секретарем у госпожи Береты. Уже два года она работала в замке господина Дица, секретариате фирмы принадлежавшей госпоже Берете, расположенного в одном из Европейских государств, и принадлежности Королевской особы. Должность секретарь была сопоставима с должностью пресс секретаря. Деловые встречи, пресс конференции, интервью, корреспонденция, все что входило в обязанности секретаря, было ответственностью Либерти.

Либерти вошла в номер своего шефа, госпожи Береты, с радостью встречи, дружелюбным и деловым приветствием, поздоровалась с госпожой Беретой.

— Меня доставил с Линкора, палубный вертолет, согласно вашему указанию, — уточнила Либерти.

— Либерти, ты мой самый ценный помощник, у меня все валится из рук. Не минуты отдыха сразу к делу. Ты должна навести справки о двух новых друзьях Дица, их зовут Генрих и Виг, представители частного сысканого агентства из Берлина, и позвони, чтобы прислали охрану, я чувствую что вокруг нас с Дицем появились какие то новые люди, которые внимательно за нами следят. Надо выяснить кто они такие.

— Я, все выясню, госпожа Берета.

— Когда прибудет охрана с Линкора, тогда уже можно нам с тобой смело на пляж и в город. Если будут экскурсии, то нам с тобой необходимо их посетить. В расследования Дица вмешиваться не будем. Эти его тайные общества, что выяснять, прошло уже тысяча лет, сколько книг написано.

—Если не секрет, какое именно тайное общество, уточнила Либерти.

— Орден «Тамплиеров», «Храмовники» слуги Христа, ответила Берета. Если мне не изменяет память, был орден «Железного меча», который объявил себя финансовым наследником всего богатства «Тамплиеров».

— А было ли богатство, — задумчиво произнесла Либерти.

— Это не главное, главное чтобы была легенда. К легенде прибавить пару тон золота и немного миллиардов валюты, вот и родилась загадка.

—«Тамплиеры» это тяжеловесы, с помощью которых можно пробить любую финансовую банковскую стену. Было бы желание.

— Так прошло тысячу лет.

— Не что, никуда бесследно не исчезает. Что-то вроде закона сохранения энергии.

Научная заметка: «Закон сохранения энергии гласит, что энергию нельзя создать или разрушить, ее можно только преобразовать из одной формы в другую».

Кто наследник «Тамплиеров»? Правда это все сугубо личное мнение, и придерживаться его не обязательно.

— Госпожа Берета, а где сейчас господин Диц?

— Диц, в десять часов встречаются в отеле «The Oitavos» с детективами. Нам приказано ждать охрану с «Линкора» и звонка господина Дица.

— Кстати, а где «Линкор»?

— В нейтральных водах, ждет вашего указания.

—Что именно.

—Может есть смысл перебазироваться «Линкор» в другое место.

—Куда?

—В бухту «Приведений».

—Надо подумать.

24

Раздался телефонный звонок.

Берета подняла телефонную трубку.

— Берета, — это я Диц. Либерти, звонила на «Линкор» чтобы прибыла охрана. Дело в том что дополнительные люди будут привлекать внимание. За нами ведется слежка. Экстренных ситуаций не предвидится, законы мы не нарушаем, кто может нам запретить интересоваться историей Португалии. Новые люди, которые привлекли твое внимание, есть папарацци. Администрация отеля уже с ними провела работу.

— Что именно.

— Изъяли аппаратуру на время их пребывания в отеле.

—Диц, как долго ты задержишься.

— Не знаю Берета. Наша встреча в отеле с агентами «внешней разведки» следователями Генрихом и Вигом только началась.

Вторник восемь часов утра.

— Генрих просыпайтесь, — вы проспали тренировку.

— Какая тренировка, к черту тренировку, болит голова. Как можно напиваться до такого состояния.

— Вы знаете Генрих это у вас нервное. Идет процесс акклиматизации, не переживайте скоро забудете что такое болит голова.

Генрих посмотрел на Вига.

—Что вы имеете в виду.

—Мое руководство разрешило вас отправить обратно.

Генрих закричал, — на каком основании.

— На основании того что вы опозорили вчера нашу корпорацию.

— К черту вас Виг, с вашими нравами.

— Как бы ваше положение в обществе высоко не было, нельзя так себя вести. Если к вашему «Деде» в Мюнхене дойдут слухи, я не думаю что он вас за это похвалит.

—Согласен мистер Виг, вы наверное раньше работали «Пастером», у вас большая сила убеждения.

— Генрих, у вас осталось два часа, чтобы привести себя в порядок. В десять в отеле, встреча с господином Дицем.

25

«The Oitavos»

Десять часов в зал для конференций вошли Господин Диц, следователи Виг, и Генрих, представитель Португальской полиции, криминалист в вопросах истории и архитектуры, мисс Лиссабон.

Двери в зал для конференций закрылась.

«Автором было проведено собственное расследования. С точки зрения уважения к истории и личных мнений граждан, автор считает что личные выводы по делу о Тамплиерах разглашению не подлежат. Что касается сокровищ Тамплиеров, то они находятся там, где и должны находится.»

Двенадцать часов дня.

Из зала для конференций вышли довольно-таки утомленные наши герои, от умственного напряжения интеллектуального расследования и обоснования интересующих вопросов. Диц, Генрих, Виг и Лиссабон направились в бар.

Зайдя в бар, расположившись за барной стойкой, Диц заказал всем виски, разбавленные содовой.

— Господин Диц,— обратился Генрих. Мне джин.

— Вы любите крепкие напитки?

— Нет, просто джин снимет стресс.

Молодые люди расположились за двумя столиками и раскрепощено вели беседу.

Виг сразу обратил внимание на Лиссабон, молодого специалиста в области криминалистики, и вел с ней спор, по поводу целесообразности вложенных средств в замок крепость Тамплиеров «Томар».

Историческая справка

«После потери влияния в Европе, Тамплиеры остались в Португалии, сменили название на Орден Христа и под их крестами на парусах кораблей совершалось омовение и захват колоний и новых торговых путей. Центром тамплиеров в Португалии была крепость Томар.»

— Господин Диц, после того как мы с вами выяснили все нюансы о тайном обществе Тамплиеров, — сказал Генрих, — у меня к вам есть одно весьма деловое предложение.

— Что вы имеете в виду?

— Господин Диц, мой род ведет свою историю еще с времен великих Германских Королей. Мои родственники служили Кайзеру и были высокопоставленными генералами, многие были на службе в Пентагоне и Кремле. Есть много не раскрытых тайн и загадок, которые могут принести не малые деньги.

Генрих раскрепостился и стал рассказывать господину Дицу вкратце суть дела.

— Согласно утечки информации, секретариата «Канцелярии» 1943 года, и архивных документов которые Генрих читал лично, «Канцелярия» подписал приказ о проведении экспедиции в Гималаях для изыскания драгоценных металлов, пополнения запасов.

И что? — уточнил Диц.

— Как что! Все золото вывозили морским маршрутом. Подводные лодки, зафрактованные и прибывшие в Индокитай (полуостров на юго-востоке Азии) для погрузки, куда все доставлялась на, в то время новейших аэростатах наполненных Гелием

(Гелий / Helium (He)— один из наиболее распространённых элементов во Вселенной, он занимает второе место после водорода. Также гелий является вторым по лёгкости (после водорода) химическим веществом. Его температура кипения — самая низкая среди всех известных веществ.)

в герметичных контейнерах, из метало керамической синтетической ткани, для создания подъемной силы, перевозки грузов большого тоннажа. Интересно то, что они согласно чертежам архива «Канцелярии», были трансформеры и имели бесшумные двигатели на гелио топливе.

—Что за топливо? Какая формула? Какие технологии? И где чертежи аэростата? Детали, детали Генрих,— уточнил Диц. Что еще вы интересного читали в архиве Концелярии?

—Да так сплошная фантастика. Вы знаете, меня заинтересовали тома Канцелярских ноу-хау тридцатых годов под номером пять, семь и тринадцать.

—Это Генрих, совсем не ерунда, — сказал Диц.

—Что в них интересного, — сказал Лиссабон.

—Да так одна физика, механика, и математика с идеями фантастической будущей агломерации человечества, и создания нового человека, с какими-то синтетическими внедрениями. Я не биолог,— сказал Генрих,— и мне не понятно что это за синтетическая органика.

(Задача органика-синтетика — получать новые органические соединения, имеющие либо теоретический интерес (когда синтез проводят для проверки научной гипотезы), либо практическое значение (когда новое вещество призвано улучшать жизнь человека)

—Ну да,

—Вот и да.

—И что.

—Не чего.

Вот к примеру в тринадцатом томе описана какая-то энергия «Иерусалима», какого-то последнего шествия, какого не указывается, в район возвышенности, и энергия может поражать дальние точки пространства и Лиссабон, того не жилая прервала рассказ Генриха, задав вопрос Дицу, о времени написания отчета истории архитектуры, рыцарских замков Португалии.

—Генрих, сначала мне надо посетить исторические достопримечательности Тамплиеров, чтобы можно было иметь визуальную картину истории, ну а потом можно будет рассмотреть и ваш план. Сегодня Генрих отдыхаем, набираемся сил, а завтра на экскурсию.

—Согласен с вами господин Диц, — сказал Генрих.

26

Отель «Tivoli Sintra»

Три часа дня в номере госпожи Береты, раздался телефонный звонок. Либерти подняла телефонную трубку.

—Слушаю, сказала Либерти.

Это Диц. — Либерти можно к телефону Берету.

—Господин Диц, госпожа Берета в бассейне, —ответила Либерти.

—Либерти, передай пожалуйста госпоже Берете, что в семь часов за вами придет машина которая вас доставит в отель «The Oitavos» для участия в празднике святого «Августа».

—Хорошо, господин Диц.

—Не забудьте чтобы с «Линкора» прислали двух человек, желательно офицеров. Пусть придут в отель «The Oitavos» к восьми часам, я буду их ждать на входе в отеле.

—Хорошо мистер Диц, я все ваши указания выполню.

Либерти позвонила портье, чтобы он передал Госпоже Берете, что звонил ее муж, господин Диц, и если ей не трудно, пусть госпожа Берета поднимется в номер.

—Либерти, какие новости, — спросила Берета, зайдя в номер.

—Госпожа Берета, звонил Господин Диц, и просил напомнить вам что в семь часов за нами прибудет машина, в отеле «The Oitavos» состоится презентация и праздник короновал. Просто праздник для отдыхающих подарок администрации отеля. Еще двух офицеров для охраны, создать впечатления большой компании.

—Либерти прибудут для охраны Сиги и Доки.

Либерти испуганно опустила глаза.

— Сиг это та «шпала», под два метра со знаниями Оксфорда, вечно ходит в черных очках и читает с последней страницы книги к началу, и наоборот, не человек а биологический компьютер, кстати, как ты его находишь.

— Я с ним не знакома.

— Вот и прекрасно, есть повод познакомиться. Или познакомься с Доки, тебе не кажется что Доки чем то похож на Голливудского киногероя. Двое молодых респектабельных военных, и заметь всегда в окружении господина Дица старшего.

Досье.

«Досье на Капитана космических грузовых крейсеров в отставке Сига, и командира Эллиного подразделения в составе экипажа Крейсеров космического базирования, астронавтов Доки он же Fontom. Это было в то время когда Каравеллами мореплавания в штормовых океанических просторах, были бесстрашные капитаны океанических простор, покорители ураганов и штормов, к котором относился Капитан Сиг, и Доки, которым много что можно было рассказать о своей карьере Капитана Космического грузового Крейсера. Захватывающих перипетий будней жизни на Космоплане, где астронавты Капитан Сиг и Доки несли вахту, на многотоннажных космических исполинах Крейсерах Челленджер, прокладывая курс через астероиды облака Оорты, в

направлении ближайших звезд, транспортируя в просторах звездных систем природные ископаемые, разрабатываемых в месторождениях на орбитах, как солнечной системы, так в близких к солнечной системе редко земельных минералов, транспортировка которых оправдывала затраты на изыскания ресурсов.»

Либерти молчала. По ее виду было видно, что один из молодых офицеров был ей не безразличен.

— Если честно, госпожа Берета, то мне военные не подходят. У меня другой стиль характера, считаю что муж должен быть всегда рядом. Вы своего мужа далеко отпускаете.

— Либерти мой муж мне достался дорогой ценой, чтобы я его отпустила от себя. Любимый муж должен быть рядом возле своей супруги. Если упустишь его из виду, то не найдешь.

— Кстати Либерти, ты навела справки о друзьях Дица из Берлинского сыскного агентства.

— Да госпожа Берета. Вот шифрограмма с «Линкра». Либерти протянула шифрограмму Берете.

Досье.

« Генрих. 1969 года рождения. Закончил в Америке военный Университет по специальности Военно-политические технологии. В составе Американской штурмовой бригады принимал участие в основных боевых действиях, Эфиопия, Иран, Ирак, Израиль, Саудовская Аравия. Стажировался в Англии, «Тактика политической разведки». Работает под прикрытием «Частного сыскного агентства» в Берлине. Назван в честь «Деди». Генерал почетного Ордена. Цель визита не известна».

Досье.

« Виг. Сотрудник дипломатического корпуса при штабе НАТО в Брюсселе. Ведущий специалист налаживание политических отношений

с потенциальным противником. Военная политическая школа Мюнхена. Работа под прикрытием частного сыскного агентства в Берлине.»

Берете стало плохо, кровь отхлынула от ее лица.

—Что это все значит.

—Не могу знать, — мне самой все это не понятно.

— Причем тут тайное общество, и боевые офицеры спец подразделений НАТО.

Либерти подала госпоже Берете документ: «Подпись о не разглашении государственных секретов», в тексте было указано все последствия о разглашении выше прочитанного.

— Эти служебные телеграммы лично передал господин Диц.

— Как Диц.

— Вся команда «Линкора», подчиняется только господину Дицу.

Досье.

«Господин Диц он же «Дядя» из Мюнхена, магнат создавший Корпорацию «Энергия дальнего космос». Соратник и единомышленник по партии господин Шпеер, курирующий экономическое ведомство и банковского счета Корпорации»

Этого секретного досье Госпожа Берета не когда не прочтет.

—Либерти, мы ни чего не читали, и ни чего не знаем, быстро приводим себя в порядок и на карнавал. Не с кем не знакомься, это мой тебе приказ. Хорошо госпожа Берета.

В семь тридцать Берета и Либерти были в роскошном зале для банкета отеля «The Oitavos».

— Берета, я тебя сейчас познакомлю с детективами частного агентства,— сказал Диц, когда Берета и Либерти вошли в зал Отеля, где должен был состояться карнавал.

— К стати, вот и они,— знакомься.

— Генрих.

—Очень приятно.

—Виг.

Представил своих коллег господин Диц.

—Очень приятно, вежливо поздоровалась Берета.

—Пройдем на террасу, там наши места,— предложил Диц.

На просторной террасе под открытым небом располагались места для отдыхающих, сцена для оркестра была в глубине зала и музыка приглушенно доносилась из глубины, легкий ветер приносил звуки берегового прибоя океана, который был виден с террасы отеля.

После завершения Короновала, в честь святого «Августа» все на берег Океана, слушать музыку прибоя, — уточнила Берета.

—Познакомьтесь, криминалист, историк и архитектор, мисс Лиссабон.

— Очень приятно сказал Лиссабон.

Генрих занял место за столиком возле Либерти, Виг сел за столик где сидела Лиссабон, Берета и Диц.

— Официант! содовой и виски сказал Генрих. Виски снимет стрессы, и Португальский Мускат 1937 года тоже, — уточнил Генрих.

— Кока Кола охлаждает сознание! —Комментировала госпожа Берета.

На этом вечере дирижировал Генрих. Виг улыбался в предчувствии артистических способностей Генриха.

К столику Береты и Дица подошли два молодых офицера, одетых в гражданскую форму. — Какие приказания господин Диц, отрапортовал один из офицеров, прибывших с Линкора.

— Отдыхаем и слушаем музыку, и наслаждаемся «Океаническим ветром».

Офицеры Линкора, которых звали Сиг и Доки расположились за третьим столиком, так что им было удобно наблюдать, за всей шумной компанией и одновременно слушать музыку, доносившуюся из глубины зала и смотреть красочный карнавал и театральное шоу представление.

— Либерти, — обратился Генрих к Либерти. Будьте раскованней. Меньше комплексов и наслаждайтесь мгновением жизни. К сожалению, жизнь дается только один раз.

— Генрих, ваших словах, проскальзывает грусть.

— Радость и грусть Либерти всегда идут в жизни вместе, к сожалению. Когда мы смеемся, значит мы грустим, когда грустим тогда смеемся. Смех радости и смех горя. Видите солнце заходит над океаном, жизнь уходит, завтра восход и жизнь торжествует.

— Генрих, это философия «Атлантиды», — Генрих вы читали про «Атлантиду».

— Да, но и не только читал, но и соприкасался с «Атлантидой» после ее открытия в глубинах «Океана».

— Я, к сожалению дальше Европы ни где и не была.

— Это хорошо Либерти, вам не с чем сравнивать вашу повседневную жизнь. Генрих налил себе и Либерти в фужеры Coca Cola, разбавил соком лимона.

— Наша жизнь Либерти это мгновение. Просто мгновение жизни. Это надо понять и тогда можно постигнуть природу и окружающий мир.

Либерти затаила дыхание слушала Генриха, пила холодную с лимонным соком, удаляющую жажду, остужающую сознания Coca Cola, пузырьки газа словно воздушные шары отрывались от сферического основания фужера, и взлетали вверх, и при этом издавали звук праздника наслаждения оазиса прохлады.

— Посмотрите на небо, — продолжал Генрих.

Либерти смотрела на небо.

—Что вы видите?

—Звезды.

—Правильно, вы видите вечность, которая нас породила. Трудно себе представить все это необъятное пространство, и во все стороны от нас с

вами распространяется бесконечность. Вечная бесконечность. Которая вмещает в себя бесконечное множество материи. А вы знаете, какое самое большое число.

— Какое спросила Либерти.

—Если допустим разложить всю нашу вселенную на атомы, то к сожалению получится величина сто в пятьдесят пятой степени. А если взять всю энергию нашей вселенной то всего сто в восьмидесятой степени, и прошу заметить чуть, чуть не хватает до восьмидесяти. Вам это о чем-то говорит Либерти.

— Нет, я в этом плохо разбираюсь, — ответила Либерти.

—Это говорит о том, насколько мы малы, и беззащитны, всего восемьдесят. Восемьдесят нулей и вся наша вселенная.

—Ну да.

—Либерти, а кто мы с вами по отношению к этой величине. Никто. Нас просто нет. Наша жизнь по отношению к этому большому пространству десять в минус сороковой степени, конечно приблизительно. И как вы думаете, что мы совершаем за этот промежуток времени. Что мы делаем, столько безрассудного, что будущие поколения все это исправляют, наверное с величиной десять в десятой степени. Вы не знаете как мы человечество которых в принципе нет по отношению к вечному, могут умудриться натворить столько бед?

— Нет, не знаю, — ответила Либерти.

—Вот и я не знаю. Вечный поиск философского камня. Канатная, лестница?

Либерти удивилась.

— Квантовая лестница, по которой мы карабкаемся вверх, за поиском смысла жизни.

— И что, — переспросила Либерти.

— Да ничего, просто без этих мыслей трудно настроится на повседневную жизнь.

— Вы знаете Генрих, — я раньше не задумывалась о таких высоких понятиях. А что значит Квантовая лестница, —спросила Либерти.

— Да так не существенное, просто мой «дядя» просил меня ознакомиться с секретными материалами «Рейна», где сказано, что проводили научные эксперименты по Квантовой физике еще в 1940 году в секретной лаборатории под «Эйзином» (город в центральной Реании.) в области создания какого-то электронного интеллекта. В принципе ничего особенного.

Вывод такой, я ценю каждую секунду и каждое мгновение жизни. Вот вы сидите рядом, это уже обыкновенное совпадение случайных событий. Незначительное совпадение выигрыша нашей не существующей жизни. Представьте, если вдруг появится межгалактический монстр и захочет убить сказочного героя, под названием «наша цивилизация». И что самое интересное, что этот монстр галактический «Квазар» ведет с нами противостояние, через биологические виды разумного путем воздействие на их мысли. Каждый вид подчиняется определенной космической энергии «Квазара». Нет это не сознание, космоса а просто алгоритм, откуда знала природа что биологические виды млекопитающих будут по разному реагировать в повелении и мыслительном процессе на энергию космоса. Все трудно обосновать по причине незначительных величин стремящихся к нулю. Европейская раса реагирует в поведении и мыслительном процессе своим образом, Азия своим, Ближний восток и Израиль вообще впадают депрессию и агрессию, но зато появляются математические способности. И сама агрессия согласно закона психотерапии, подразделяется на виды, самая страшная из которых агрессия равнодушие, присущая как правило исполнителям «геноцида», что попадает под психиатрию наций и рас.

Либерти в испуге, но с интересом слушала Генриха. Ее чувства были подавлены. Время остановилось, окружающее пространство принимало расплывчатые формы, темно синим оттенком. Словно гипнотическая неиссякаемая сила поглощала Либерти и всю вселенную, «гигантским монстром черной материи», где она куда-то проваливалась, в душу Генриху и словно сквозь сон слушала в подчинении слова Генриха и в целом ему принадлежала душой и телом. Сладкий и удушающий сон, окутывал сознание Либерти, временной петли жизни.

—И представьте, что есть некая связь на уровне невидимой черной материи, которая и управляет согласно квантовой перфокарте энергетического монстра нашей галактики.

—Они что разумные, спросила Либерти.

—Нет, скорей всего, просто своего рода определенные алгоритмы энергетики калейдоскопа в котором множество факторов в виде основы квантовых частиц, по отношению к нашему мышлению. Вы же Либерти знаете что в древности были предсказатели звездочеты, которые могли согласно расположению звезд предсказать события времени.

—Зачем.

—Вы спрашиваете зачем. Человеческая мысль всегда стремилась к познанию неизведанного.

— Генрих, пойдете на берег «Океана», слушать звуки прибоя, — сказала Либерти, находясь под гипнотическим воздействием энергии Генриха. Только предупредите Дица.

— Идем Либерти к вечному источнику нашей земной жизни, «Океану».

Невообразимо большое побережье «Океана» было похоже на фантастический необычный «Мир» другой планеты. Плавные колебания волн, сладким упоением гармонии звуков, завораживали сознание, словно не видимые но ощутимые существа соприкасались с Либерти и Генрихом холодными и прохладными потоками воздуха. Генрих и Либерти взявшись за руки медленно шли по мелководью, прибрежной полосы «Океана». Они продолжали свой разговор, не произнося ни звука, им незачем было произносить слова, сам «Океан» разговаривал их голосами. Таинственная новая форма жизни зарождалась в глубинах океанических простор планеты «Земля», проникшая и незамеченная наземными радарами, обломком вселенной, вошедшая в земную атмосферу и погрузившаяся в «Океан».

— Лиссабон, вам нравится Испания, — спросил Виг.

— Испания мистер Виг это мая жизнь. В глазах Лиссабон зажглись огоньки радости, но глаза выражали грусть.

— Вам Лиссабон нравится черный цвет.

— Вы знаете мистер Виг, мне больше нравится цвет векового камня, с оттенком базальта и кварца. Такой цвет можно увидеть на вековых камнях истории, которые находятся в крепостных стенах на тенистой стороне Замков. Они мне рассказывают о стойкости защитников этих рубежей. Стены древнего замка, эта защита от неприятеля. Мой отец был Полковником, стратегом мышления Полководца, очень был сильный, волевой человек. Вот у него был любимый цвет черный. И он очень любил Испании.

— Народ Испании, всегда сражался за свою жизнь, единственная страна в Европе, где народу страны приходится надеяться, на право лучшей жизни.

— Просто плохо были развиты структуры, экономики, заметил Виг, слава богу сейчас то - уже наладили.

— Наладили, но не совсем, — ответила Лиссабон. Господин Виг я честно этого не знаю, хоть я и в центре событий жизни Португалии и всей Испании. Это вам надо в Италию, может там кто то, что то знают.

— Ваш отец жив?

— К сожалению нет, умер.

— А вы доверяете Банк.

— Если честно нет.

— А кто сейчас в период кризиса доверяет банкам.

— Все как везде. Вот кому можно верить так это «Ксеоновским»

(Ксео́н — элемент 18-й группы (поустаревшей классификации — элемент главной подгруппы VIII группы), пятого периода периодической системы химических элементов Д. И. Менделеева, с атомным номером 54. Обозначается символом Xe (лат. *Xenon*). Простое вещество ксеон (CAS-номер: 7440-63-3) — благородный одноатомный газ без цвета, вкуса и запаха.)

Банк. «Ксеоновские» Банк это стабильность и гарантия, сохранности ваших вкладов и достойная жизнь в пределах солнечной системы.

Увеличение энергетического «Ксеонового» капитала Bank с того времени когда были заменены эквиваленты и стандарты величин, заставляет взлетать показатели экономики и делать колоссальные ускорения развития экономики и прогресса, что видно по изменившейся архитектуре мега городов и освоения ближнего космоса.

— Но почему же, я с вами не согласен. Взять к примеру «Frangos», там есть большое количество банков которые сохраняют все что вложено, в плоть до антиквариата, если захотите в «отрицательных величинах криогене». Правда это уже другая история. Есть страна «Nia» где тоже банки сохраняют с гарантией тайны вклада ваших долларовых империалов в «Гелиос накопителях»

(Гелиос (Гелий, Ээлиос) (др.-греч. Ἥλιος, Ἠέλιος) — вдревнегреческой мифологии¹ солнечное божество, сын титана Гипериона (откуда пошло его прозвище «Гиперионид») и Теий (либо сын Гипериона и Ирифессы), брат Селены и Эос).

—Лиссабон, если бы у вас была большая сумма наличности, и вы допустим, ехали с восточной «Nionii» вы бы ехали в Италию или в «Frangos». В какой стране вы бы разместили свои вклады.

— Не логический вопрос мистер Виг. Я вас могу заверить как историк в «Frangos», «Nii» и «Kseonii» сокровищ Тамплиеров нет, и не может быть, ищите их в другом месте, к примеру, на побережье Бразилии или заброшенных и еще не открытых островах «Eskgo» и «Eieiskogo», океана, в дельте реки Конго, или в «Атлантиде».

—А что есть такие?— переспросил с удивлением Виг. «Атлантиду» нужен особый статус и туда не всем можно въезжать. Своего рода «Сталкер» и тайной существования. Вы бы хотели побывать в «Атлантиде».

— Кто не хочет, при условии что аномалии «Атлантиды» изменяют сознания и делают вас высшим гуманоидом в иерархической пирамиде, что то в роде «Djadai», и по этой причине не каждый может «Атлантиду» посетить.

—Скорей всего есть, клады, и тайное золото, которые где-то хранить надо, с улыбкой ответила Лиссабон, тем у кого оно есть.

—Не обижайтесь Лиссабон, — это просто реконструкция хода истории. Сокровища нас не интересуют, нас интересуют события и великие имена, прошедшей и будущей эпохи, и все с этим связанные.

— Виг не смешите, — прошло почти тысяча лет, и вдруг вас заинтересовал исход истории прошлого и будущего времени.

— Одно из двух, или вы в меня влюбились, и хотите мне сделать предложение, или вы нашли в Португалии клад.

Виг подавился от неожиданности, такого напора от Лиссабон, он не ожидал.

— Вы мне нравитесь Лиссабон, я этого не отрицаю. Но вот на счет клада, вы наверное Лиссабон угадали.

— И где же он.

—Как где.

— Напротив меня сидит.

— Кстати, Лиссабон, а где Генрих и Либерти.

— На побережье.

— Лиссабон есть предложение, прогуляться на побережье «Океана».

— «Eskgo» и «Eleiskogo», уточнила Лиссабон.

— Не возражаю Виг.

29

—Диц, пусть Сиг и Доки присмотрят за молодежью, у них сегодня наверное помолвка, — сказала Берета.

—Хорошо Берета.

Диц отдал приказание Сигу и Доки, расположившихся за последним столиком для лучшего обзора происходящих действий карнавала, офицерам прибывшим с Линкора, по распоряжению господина Дица для охраны госпожи Береты.

—Сиг и Доки, на побережье присмотрите за молодежью, скажите что я приказал. Только возьмите машину, и через два часа развезите всех по отелям. Предупредите что завтра в десять экскурсия в замок Тамплиеров.

—Будет исполнено, господин Диц, —отрапортовал Сиг.

— Берета я отлучусь, мне надо позвонить Шпееру.

— Конечно Диц. Я тебя буду ждать здесь.

Диц удалился.

— Шпеер, что нового в отношении родственницы Береты.

— Идет следствие много интересного. Вы были правы, это не настоящая Эльза, настоящей уже нет. Они ее подменили еще в Оксфорде, сразу после присвоения Эльзе ученого звания. В лабораторию уже прибыла другая Эльза, госпожа Берета к этому происшествию не какого отношения не имеет.

— Шпеер, вы где сейчас находитесь.

— В вашем замке Диц, Швейцарии, — ответил Шпеер.

— Диц, может вам на укрепление еще прислать «Линкор», — сказал Шпеер.

— Лучше Авианосец, — шучу Шпеер. Можете присоединится к нам, завтра будем любоваться историческими достопримечательностями «Угалии».

— Диц держите меня в курсе всех событий.

— Хорошо Шпеер.

Диц вернулся за столик к Берете.

— Берета ты знаешь, нам с тобой тоже надо на побережье.

— А нам зачем?

— Как зачем, сегодня помолвка и у нас тоже.

— Тогда в перед к звезде, вот к той, которая над океаном. Как она называется, «Lirid» — ответил Диц.

Молодые люди всматривались в даль ночного Океана. В дали, из под толщи воды раздавались еле слышимые и улавливаемые звуки, новой зарождающийся жизни «Океана». Невидимые оттенки ультрамарина и фосфорных светящихся красок, создаваемые планктоном, завораживал и навивали иллюзии присутствия морских чудовищ.

— Берета, вечер хороший.

— Да, Диц.

— Берета у меня к тебе есть просьба. Скорей не от меня, а от господина Шпейммер. Ты говорила, что будешь журналистом и хочешь освещать ход событий текущего времени.

— Да говорила, и уже у меня есть несколько журналистских репортажей о истории Португалии.

—Берета, тебе предстоит с Либерти командировка на Юг «Українії» для проверки «Конвенции ООН» по правам человека, и декларации от сорок седьмого года.

—Диц, это что очень важно?

— Берета, очень важно. Есть прямая связь между всем, что сейчас происходит в экономике и политике в Европе, и военными конфликтами на нашей планете и Юге «Українії». Есть предположение, что некое тайное общество, этой страны воспользовалось экономическими и политическими проблемами при немислимом расхищении бюджета страны, и финансовых кругов США и Европы, внедрились в руководство страной и захватили все руководящие посты в стране, и хотят узаконить геноцид, на нашей планете, своего рода этнос «людей» с заражением головного мозга бактериями дальнего космоса. Если ты выяснишь, что в этой стране происходит, и кто те чиновники и представители каких «партий», все ли благополучно с правами человека, то мы с Шпеером будем тебе благодарны.

—И все? только благодарны. Диц, скажи это связано с делом о пропаже «Яхты» и моей родственницы. Диц ты посылаешь меня Юг «Українії», можно сказать в пасть к «Безумию» и все что я от тебя слышу это, благодарны. Вот благодарить меня не надо. Я понимаю, что ты не хочешь привлекать детективов и шпионов со стороны, но благодарности мне мало. Мне Диц надо твоя любовь, и новый заказ на поставку «ядренных квазар источников».

— Берета это же астрономические числа в золотых долларовых империалах.

— Ты едешь официально с Либерти а вот Сиг и Доки не официально. Ты пойми Европа не мега-банк. Если так и дальше будет продолжаться, то может произойти обвал фондового рынка Италии а затем и в других странах с вытекающими последствия для мировой экономики, и еще надо проверить как обстоят дела свободой слова и права человека, соблюдение резолюции ООН о запрете на пытки в этой стране. Берета не надо стесняться, в этой стране капитализм, и крупные финансовые круги не намерены выкидывать деньги на ветер.

— Берета, все отчеты и мысли будешь делать после того как вернешься. Твой доклад не к чему обязывать не будет, но общая картина происходящего будет ясна.

— Когда ехать?

— После окончания экскурсий в Португалии.

— Диц это не опасно.

— Берета не пугай меня, дружественная страна с добродушным, приветливым и учтивым народом.

—Вы Диц с Шпейммером перестраховщики.

—Такая у нас работа, не кому не верить.

31

Десять часов следующего дня.

Веселая и дружелюбная компания стояла у входа в отель «Olimp». Молодые люди обменивались шутками и вели беседу о предстоящем походе за историей Португалии. У каждого была своя миссия, каждый должен был отследить небольшие фрагменты истории, чтобы можно было делать выводы и представления о эпохе Тамплиеров.

— Генрих, как самочувствие, — спросил Виг.

— Отличное, не смотря на предстоящий поход в историю.

— Если честно Виг, история для меня наука загадка.

— В каком смысле.

— В том что нет существенных доказательств. Доказательств прямых очень мало и расхождение в времени до ста а где и до тысячи лет. Чем дальше в глуть истории, тем больше отрезки времени.

— Вот наш экскурсоводом Лиссабон, увидев Лиссабон,— сказала госпожа Берета.

Мисс «Лиссабон» сидела на переднем сидении. Сиг и Доки доставили ее прямо из исследовательского центра, где она работала.

Все участники экскурсии сели в прибывший лимузин Корпорации, любезно предоставленный для деловой поездки. Через час лимузин с экскурсантами прибыл к замку «Пена».

— Замок «Пена» архитектурная достопримечательность, — начала свой рассказ Лиссабон. Замок напоминал собой шедевр воплощенный в камень. Каждая деталь, каждый элемент архитектуры, был продуман, сколько труда было потрачено на воплощение этого произведения архитектурного мастерства.

Брусчатая мостовая с отшлифованными камнями, выложенными с идеальной точностью, поражала туристов и посетителей замка.

Историческая справка:

«На высокой скале над Синтрой гордо красуется фантастический псевдосредневековый замок Пена. Вся композиция из горы, замка и парка площадью 270 гектар - один из ранних образцов романтической ландшафтной архитектуры XIX века. Замок и парк возникли в 1840 году как летняя королевская резиденция на месте маленького заброшенного монастыря.»

«Португалия – страна разнообразных культурных памятников: здесь сохранились римские и раннехристианские, мавританские и средневековые европейские постройки. Разностилевость архитектурной Португалии в полной мере воплотилась в удивительном проекте мужа королевы Португалии Марии II – Фердинанда фон Заксен-Кобург-Гота. В 1840 году на высокой скале над городом Синтрой он начал строительство дворца Пена.

Национальный Дворец Пена — самый старый дворец эпохи европейского Романтизма. Это чудесное место расположено в округе Сао Педро де Пенаферрзма. Дворец стоит на вершине холма возле города Синтра, и в ясный день может быть легко

замечен из Лиссабона. Пена — национальный памятник, является одним из самых значимых замков эпохи Романтизма 19-ого столетия в мире. Дворец – Мирового Участок Наследия ЮНЕСКО и одно из Семи Чудес Португалии, также используется для официальных церемоний президентом португальской республики и другими правительственными чиновниками

История дворца началась в Средневековье, когда часовня, посвященная Леди Пена, была построена на вершине холма близ Синтры. Согласно традиции, строительство началось после видения Девы Марии. В 1493 году, Король Джон II, сопровождаемый его женой Леонор, совершил паломничество в это место, чтобы выполнить клятву. Его преемник, Король Мануэль Первый, также очень любил это прибежище, и заказал постройку здесь монастыря. В течение многих столетий Пена была маленьким, тихим местом для уединения, где жили максимум 18 монахов

В 18-ом столетии монастырь был сильно поврежден молнией. Однако самый большой урон монастырю был нанесен Лиссабонским землетрясением 1755 года, от здания остались лишь руины. Тем не менее часовня сохранилась, отделавшись лишь небольшими повреждениями

В течение многих десятилетий руины оставались нетронутыми, но в 1838 Фердинанд II решил приобрести старый монастырь, все окружающие земли, соседний Замок и нескольких других владений в области. Король Фердинанд тогда намеревался перестроить остатки монастыря во дворец, который служил бы летней резиденцией для португальской королевской семьи

Проект по восстановлению замка Пена возглавил Генерал-лейтенант и горный инженер Людвиг фон Эшвеге. Эшвеге, немецкий архитектор любитель, любил путешествовать и имел понятие о строительстве замков вдоль Рейна. Постройка велась между 1842-1854 годами. Стоит сказать, что она была почти закончена в 1847, но король Фердинанд и Королева Мария II вмешались и внесли изменения в художественное оформление и символику. Среди изменений были арки хранилища, средневековые и исламские элементы декорации. Фердинанд также спроектировал изящное декоративное окно для главного фасада

После смерти Фердинанда дворец перешел во владение его второй жены Алисы Хенслер. Она продала Пена Королю Луису, который восстановил его для королевской семьи, после чего дворец часто использовался семьей. В 1889 Пена куплен португальским государством, и после республиканской Революции 1910 классифицирован как национальный памятник и преобразован в музей. Последняя королева Португалии, Королева Амелия, провела свою последнюю ночь во дворце прежде, чем уехать из страны в изгнании

Дворец Пена быстро привлек посетителей и стал одним из наиболее посещаемых памятников Португалии. В течение долгого времени цвета красно-желтого фасада стёрлись, и много лет дворец выглядел полностью серым. К концу 20-ого столетия дворец был перекрашен, и оригинальные цвета вернулись, вызвав тревогу многих португальцев, которые не знали, что дворец когда-то был таким ярким.

В 1995 году замок Пена и часть парка города Синтра были классифицированы как Мировой Участок Наследия ЮНЕСКО»

Внутренние залы замка поражали своим великолепием. Богатый орнамент украшал стены и потолки замка. Резьба по камню восхищала своей изысканностью. Таинственным и мистическим предстала перед глазами посетителей часовня.

— Генрих проснитесь, вы куда улетели,— обратилась Либерти.

— Не обращайтесь внимания, я внимательно слушаю «Лиссабон».

— Мне кажется, что вы улетели в другое измерение.

— Либерти, давайте с вами на эту тему поговорим после экскурсии. Либерти отошла в сторонку и продолжала внимательно слушать «Лиссабон».

— Теперь вам дается один час времени для свободной экскурсии. Все залы для просмотра открыты, сказала «Либерти». Встречаемся на выходе замка. Все вопросы после окончания экскурсии.

Генрих незаметно отделился от всех и пошел в центр замка, где находился под открытым небом маленький дворик. Его привлекла внимания в центре дворика композиция. Три камня, на которых стояла большая чаша. Мысли перебирали все возможные варианты. Центр начало и окончание. Если что-то искать, то только в центре. Зеленая ветвь дерева говорила об источнике жизни.

— Надо спускаться в подземелье. Только вопрос в том, как туда попасть, и где вход. Вход может быть в крепостной стене на тенистой стороне, где камни темно серого синего цвета покрытые мхом.

Чтобы больше понять сам характер Тамплиеров и внутренний мир необходимо посетить Монастырь Тамор, продолжала «Либерти».

Время от Синтры до Тамор часа два, если на машине, — уточнила Либерти.

Историческая справка:

«Томар – (Tomar) – этот небольшой, живописный город, лежащий на берегах реки Набао был основан Гуалдином Паишем, первым великим магистром Ордена Тамплиеров в Португалии. Этот город привлекает множество туристов, так как именно над ним возвышается один из величайших памятников архитектуры Португалии – величественный замок-монастырь, который с 1159 года был резиденцией Ордена Тамплиеров»

— Я думаю, что нет смысла нам углубляться в историю «Угалии». Выводы сделаны. Общая картина и представления о истории «Угалии» и тайном обществе тамплиеров понятна.

— Всем предоставляется четыре дня свободного времени. В честь окончания экскурсии и увлекательного путешествия в историю Португалии все желающие сегодня вечером приглашаются в ресторан отеля «Olimp» — сказал Диц.

— Господа, на моих часах, два часа дня, Вечером в девять встречаемся в ресторане Olimp, форма одежды парадно выходная, — уточнил Диц.

Диц и Берета сели в машину и уехали в свой отель. Генрих и Либерти о чем-то дискутируя, направились в сторону ближайшего кофе. Лиссабон с Вигом взяли такси и поехали в агентство, где работала Лиссабон.

По глазам Лиссабон и Вига было заметно, что им сейчас не до истории, чувства наполняли их сердца.

— Лиссабон, только я хочу предупредить, что у меня в Берлине только двух комнатная квартира.

— У меня в Лиссабоне трехэтажный коттедж, свадьбу сыграем в Берлине, а жить будем у меня.

Шофер такси с безразличием спросил — Господа куда прикажите. Лиссабон махнула рукой.

— Понятно, значит домой.

Генрих и Либерти не спеша прогуливались тенистыми аллеями Синтры. Либерти была одета в куртку, покроя анархиста революции семнадцатого года, которая напоминал ей о безвозвратно ушедшим временам.

— Красивые пейзажи городских улиц, — сказал Либерти, при этом внимательно рассматривая окружающее пространство города.

— Либерти обрати внимание на это дерево. Видишь какой тонкий розовый цвет, похож на Японию, цветок Сакуру.

— Япония так далека от нас.

— Я не согласен Либерти.

— Все дело в мышлении, можно войти в виртуальный мир, или точнее сказать виртуальные образы и переместится в Японию. Естественно это путешествие в мыслях, но что делать, если хочешь видеть красивую Сакуру. Так делают художники, представляют несуществующие образы.

— Генрих, вы очень тонко улавливаете настроение людей.

— Согласен Либерти, когда человек в состоянии приближенным к стрессу, организм концентрируется и тем самым защищает себя от непредвиденных проблем. Срабатывают защитные скрытые функции организма.

— Генрих, откуда вы это знаете.

— Жизненный опыт, плюс литература. Все ведущие институты Нейропсихологии занимается этой проблемой.

— А смысл, какой Генрих?

— Как кокой. Это прямой путь к победе над неприятелям. Война без войны. Правда это все государственная тайна на начальном уровне.

— Мы Либерти с вами перешли в эпоху новых технологий. Мир и окружающая нас действительность на столько изменится, что вы Либерти даже не можете себе представить. Какие войны, какое оружие, применив, сразу все исчезнет, мы даже и не вспомним и не заметим.

— А так разве может быть.

— Конечно, все в нашем подсознании, одни центры головного мозга блокируются, другие открываются, и представьте одновременно у шести миллиардов человек. Это своего рода центр управления, и не дай бог, если он попадет к плохим парням. Это все видно на манипуляции предвыборных компаний. Правда там на зачаточном уровне, а в новых технологиях уже все отшлифовано.

— Генрих, так это нарушение прав человека.

— Понимаешь Либерти, что лучше испепеляющая война, или тихая спокойная жизнь по определенному алгоритму с развитием науки и передовых технологий. Вот увидите мы к этому перейдем. Наше общество на стадии простейшего одноклеточного организма, а нам надо быть хотя бы «червоточеной» что бы присосаться к энергетике космоса. Наши энергетические запасы земли, это пыль не что, сколько еще лет, двести, триста и множество претендентов, я бы пошел совсем другим путем. Вхождение в подсознание и выход в космос, так делал Будда и его последователи.

Что касается войн и насилия, это инстинкты на уровне потребления продуктов питания. Кушать хочется, вот и воюем. Экономика, тоже вопрос спорный, вопрос почему такая экономика а не какая то другая форма, и другие процессы. Просто далеко зашли, все изменится согласно нашего переосмысления жизненного пространства.

— Либерии, смотрите какой уютный ресторан, зайдем пообедаем не возражаю согласилась Либерти. Молодые люди зашли в ресторан и расположились возле окна, откуда было хорошо смотреть на изменяющихся мгновений настоящего.

Генрих и Либерти продолжали свою беседу.

35

— Либерти ты хочешь меня спросить что я думаю о любви, «сладкое, горькое слово свободы» Либерти лично я нечего против не имею этих чувств. К сожалению это самые развитые чувства у нас, их можно

сравнить с замкнутым пространством, оковами, откуда нет выхода, до тех пор пока есть отношение. Построить взаимоотношения без чувств не возможно. Для того чтобы общаться надо какие-то отношения, а отношение это взаимоуважения. Каждый сам должен решать для себя, что это такое. Согласно Дарвину мы произошли от «обезьяны», лично мне это говорит о многом. Самое страшное Либерти то, что человек унаследовал от своих предков самое плохое, что именно «убить во имя жизни». Нет, возрождения во имя жизни, а только уничтожение. Сила нужна на определенном этапе, но есть средства и методы когда можно обойтись и без силы, это здравый смысл, к сожалению не каждый может понять и уловить грань жизни здравого смысла. Человек это природный компьютер, который отшлифовывает природа тысячами. Нет смысла повторять природу. Биологическая клетка подвержена воздействиям и быстро погибает. Самое правильное решение это организм на основе не живой материи, к примеру кремневый силикон или проще говоря синтетический белок. Представьте себе Либерти супер героя с громадой мышц из кремния в структуре силикона, он же о механическая машина для изнурительного труда, в шахтах планеты «Гретея» по разработке металлического водорода (металлический водород — совокупность фазовых состояний водорода, находящийся при крайне высоком давлении, и обладает некоторыми замечательными свойствами такими как высокотемпературной сверхпроводимостью и высокой удельной теплотой фазового перехода.)

Либерти внимательно слушала Генриха.— Ему надо было выговориться. Риск связанный с потерей жизни, такая формулировка наверное стояла в его «Досье». Слушая внимательно Генриха, Либерти все время задавала себе вопрос, зачем мы делаем все это, во имя чего, во имя какого будущего, если в ближайшее время будущее не настанет. Он погибнет, такие люди погибают. Наверное его опять направят в очередную командировку, куда то в «Южную Рианию» или «Гианию» где исход и ужас смерти. Генрих был прав мы еще «обезьяны», —думала Либерти.

Официант подал второе блюдо. Молодые люди с аппетитом ели деликатесы кулинарии.

— Вы знаете Либерти, после нашего диалога у меня почему то появилась желание опять вернуться на побережье «Океана».

— Генрих, еще несколько таких вечеров и мне придется написать о вас роман.

— Вот этого к сожаления и нельзя. Приключении нынче не в моде.

36

— Либерти очень красивое имя, — продолжал говорить Генрих. Ваши родители очень вас любят. Свобода или победа для меня одно и тоже. Преодолеть силы тяготения земли, это тоже свобода. Десять километров в секунду и мы в космосе.

—Генрих, едем готовится к вечеру, сегодня мистер Диц наверное чем то нас удивит. Генрих как вы думаете, какой сюрприз он нам приготовил. Даже не могу представить

— Едим! Либерти, — сказал решительно Генрих, — едим венчаться и немедленно, мой военный мундир в отеле. Его привезут прямо сейчас сюда. Платье невесты в салоне для новобрачных.

Генрих, — вы шутите!

—Либерти, что касается любви и оков какие могут быть шутки.

Генрих взял за руку Либерти и они вышли на улицу.

Либерти теряла сознание, в ее глазах все помутнело, к такому повороту событий она не была готова.

Генрих, — я вас прошу, не делайте этого, надо благословление моих родителей.

— Либерти ,только ты одна меня понимаешь.

Генрих набрал номер телефона. На чистом английском произнес несколько фраз.

Через несколько минут пока они шли к Собору, возле Генриха появились молодые люди. Один из них, тихо сказал на немецком, «Обер - Штандарт, — вот ваш мундир».

В Соборе было тихо и прохладно, посетителей не было, спокойная органная музыка звучала под сводами собора «Святого Понтифика».

Генрих сказал:

— Любого кто может произвести обряд венчания привести сюда.

Пока искали священнослужителя, Либерии в бессознательном состоянии, была одета монахинями которые что-то высказывали на чисто немецком, в свадебное платье по верх футболки и джинсы, Либерти держалась за Генриха и при этом плакала и теряя сознание.

—Это слезы счастья! — Возвышенно сказал Генрих, словно великий «Патриций» готовившийся к изменению мира и его существования.

—Отныне Либерти, вы моя жена, обладатель одного из самых могущественных родов Германии, сказал Генрих

Настоятель Храма сразу понял всю ответственность и важность происходящего, за что ему было пожертвовано десять тысяч евро. В момент церемонии у Генриха выпал револьвер марки «Берета» производства Италии. Либерти подкашивались ноги. В собор не кого не пускали, почуявшее неладное толпа ротозеев столпилась у входа и требовала чтобы их пропустили в собор. Не выдержав напора желающих присутствовать при обряде венчания, один из людей Генриха на чистом немецком высказал свое недовольство. Все любопытные желающие войти в Храм для присутствия при съемке Триллера как им сказали, сразу успокоились. Кто-то в толпе веселым голосом произнес «Камрад» это снимется кино «Артур Квари». Церемония венчания продолжалась не долго, после ее окончания Генрих и Либерти вышли из Собора и сели в машину, лимузин резко набрав скорость, скрылись из вида, в неизвестном направлении. Liga, — сказал мужчина крепко телосложения, и за спины курточки достал «петарды» и «выстрелил» очередью в воздух, — салют моему шефу в честь венчания, и скрылся в толпе зевак.

Полиция не замедлила себя ждать, но очевидцев происшествия не оказалось не кто не чего не видел. По городу пошли странные слухи. «Хичкок» и «Артур Квари» снимают Кино!!!

В участке комиссариата и шеф Полиции выражал свое недовольство и недоумение:

— Вы видели, какая наглость, и какой подлец, возмущался Шеф полиции. Я его узнал это он «Фандор», репортеришка, который сеет хаос в газетах и мыслях наших обывателей. Не медленно найти и взять объяснительную, на каком основании снимают кино без согласования с шефом Полиции города. Знай «Фадор» я тебя все равно поймаю. Уважаемые зрители, вы слушали выступление Шефа полиции комиссариата господина «Ju», комментировала ведущая телевизионного канала «Frans press».

37

Ночь покрыла город. В отеле куда Генрих и Либерти уехали после венчания, Генрих стоял возле Либерти, которая после свадебного экстрима, в состоянии депрессии почти в полусознательном состоянии сидела в кресле, где врачи колдовали над ее состоянием.

— Голубушка, голубь наш, ну нельзя так, доводить себя до такого состояния нервного стресса,— говорил врач, которого доставили люди Генриха из ближайшей больницы.

Генриху было не по себе, он понял что переборщил даже не переборщил, а просто Либерти была намного мягче и нежнее чем казалась на самом деле.

—Либерти, если ты мне скажешь, то я отменю наш званый вечер. Состояние Либерти было удовлетворительное но тот нервный срыв, который она получила, не как не мог ее привести в чувства.

— Если мисс Либерти разрешит то мы ей сделаем тонизирующую инъекцию, при условии что ей нельзя принимать алкоголь и врач должен присутствовать возле Либерти.

Либерти согласилась.

— Генрих, подойди ко мне, —тихо сказала Либерти. Генрих подошел к Либерти и опустился на одно колено.

— Либерти я прошу извинения, просто я тебя люблю, сказал Генрих.

— Я тебе верю. Только я тебя прошу, больше так не делай, если хочешь чтобы я жила.

— Обещаю,— сказал Генрих.

Все предстоящие события были переиграны и изменены. Торжественный вечер в честь Генриха и Либерти были перенесены на двенадцать часов ночи, в замке Пена, Королевской трапезной.

23.00

Бронированный «Кадиллак» с затемненными стеклами подъехал к главному входу неизвестного здания. Молодые люди вышли с главного входа здания, сели в поданный им Кадиллак. Машина рванула с места, запах гари протекторов повис в воздухе. На темных улица не было ни души, только черные уличные фонари тускло светили призракам ночи разбитых стекол. В округе раздавался вой призраков или что-то, что могло их напоминать, сами призраки старинных замков охраняли венчание Генриха и Либерти.

Кадиллак остановился в сорока метрах от дворцовых ворот. Иллюзия средневековья нависла над городом и замком.

Генрих в черном костюме с проблесками фосфорных ели заметных точек, вытянутой руке держал руку Либерти которая была одета в белоснежное платье королевской особы с украшенными драгоценными камнями и Алмазами, изумрудами, аквамаринном, опалом. Композицию украшений свадебного платья Либерти, драгоценных камней венчал большой Александрит.

Все камни были Азиатского происхождения, найденные в Гималаях, горного Тибета. Опытный криминалист сразу бы понял их происхождение, но увы не кому и в голову не приходило где Генрих их достал прошлой ночью, Тенистая сторона крепостной стены, покрытая мхом сокровищ Тамплиеров.

Брусчатая мостовая, стучала под ногами, Либерти сдавали нервы, свою помолвку она запомнит на всегда, и не поминутно, а по секундам. В

ее голове шел отсчет каждого мгновения уходящего часа. Потускневшие фонари освещали мостовую. Издалека слаживалось впечатление что Генрих и Либерти плавно парили в пространстве. Войдя в ворота замка, Генрих и Либерти растворились в темноте, словно фонарики украшения, медленно изменяли светимость от яркого к абсолютно прозрачному, растворяющегося в полночной темноте, и поглощающих сознания, вместе с материей наблюдающего переносящего материальное в пространство его восприятия действительности времени.

38

Королевская Трапезная была увенчана золотом и серебром, гости приветствовали Генриха и Либерти, идущих по залам коридором власти замка в зал торжеств, и церемоний для Августейших особ. Либерти и Генрих под звуки арф и фанфар вошли в зал торжеств, наступили тожественные минуты торжества. Присутствующие гости на церемонии венчания приветствовали и поздравляли Генриха и Либерти, знаменательным днем в их жизни.

Из числа приглашенных присутствовали «Мер» города и знатные особы прибывшие авиа рейсом из-за «Океана» по личному приглашению мистера Дица и Шпеера, чьи имена разглашению не подлежали.

Большой овальный стол стоял в центре королевской трапезной. На стенах были вывешены трофеи охоты царской семьи. Гости чинно расхаживали по дворцу знакомясь с достопримечательности.

Все приглашаются в трапезный зал на торжественную церемонию венчания мисс Либерти и Регента рода «xxxxx» Генриха «xxxxx» прямого наследника королевского трона, — прозвучало в пространстве зала Замка.

В зале звучала торжественная музыка. Под аплодисменты присутствующих Либерти и Генрих прошли к трону власти ушедшего времени, оставшийся только в воспоминаниях в пространстве замка Пены.

Каждый приглашенный сел на места ему указанные. С права, от Генриха и Либерти сидели генерал Диц и графиня Берета. Титул как правило господина Дица не объявлялся так как его титулом был «Линкор». Морской волк по призванию и стратег морского боя, по складу ума который с полной решимостью не раздумывая мог дать отпор любому, кто бы только помыслил овладеть его Миром корпорации «Энергии дальнего космоса».

С левой стороны заняли места Лиссабон и Виг. Молодая счастливая пара, случайно зашедшая на огонек могущественного клана «Дица».

Вечер напоминал трапезу Королей. Музыка приглушенно сопровождала спокойные беседы приглашенных. Официанты одетые в наряды средневековья, подавали кушанья.

Шампанское и вино в ассортименте, подавались по желанию. Вечер продолжался до четырех часов утра. После чего все были приглашены на побережье океана, для фейерверка в честь венчания Либерти и Генриха. Побережье Океана было выбрано из соображений безопасности. Там - же был продолжен праздник, были накрыты столы, где гости до самого рассвета веселились и давали своим эмоциям и чувствам выход, в виде маскарада импровизированного в красках сценария самого Филини. Незабываемые впечатления маленького промежутка времени которое замедлялось в воображении присутствующих и придавало особый колорит и настроение празднику, давая при этом возможность перейти в минуты будущего и увидеть свой образ и новую жизнь, ближайшего времени со стороны, что было не доступно сознанием в повседневной жизни из-за тягот неопределенности и отрицательных эмоций, которые блокировали ауру сознания, для входа ее в будущее, с возможностью фиксирования конкретных деталей в виде цифр, диаграмм, и знаков зодиака Латыни. Либерти веселилась как маленький ребенок, Генрих с упоением смотрел и наслаждался Либерти, как она шутила и смеялась в кругу карнавала, танцую испанские мотивы, под звуки гитары, сами же звуки исходящие от колебания струн принудительного образа маэстро виртуозно синтезируя свое сознание, в звуках струн звучащих на побережье океана и входящих в сознание головного мозга как сигналы импульсы алгоритмического действия перестраивая присутствующих на новое миро ощущение, наверное самый для нее счастливый день в ее жизни, — подумал Генрих.

Диц присоединился к Генриху сидящего на импровизированном кресле в стороне от весело развлекающейся молодежи.

— Завтра последний день контракта Генриха, — спросил Диц, — но вы что то говорили о золоте партии и Португальском следе.

— «По следу Леопарда» генерал Диц. Золотоносные шахты Тибета и Африки значащихся в архивах «Абвера» это не что по сравнению с алгоритмами исхода которые под грифом совершенно секретно во все времена спрятаны в тайниках агентах хранителей и предающих тайну в поколениях и вот если мы с вами сможет овладеть этими архивами, в виде рукописи агентов «Абвера» хранителей то мы сможем изменить не только свою жизнь, и человечество но космическое пространства. На сколько я помню, мой дядя мне рассказывал: — как то раз когда он был в состоянии увеселения, что он присутствовал на тайной встрече с «Верховным», где демонстрировались отдельные образца хранителей, с их информацией хранения, и преобразования ее в материальное нашего времени, для изменение существующего.

— И что? — переспросил Диц.

— Не чего.

— Агент хранитель не вынес перенапряжение мыслительных образов и как известно из истории все было проиграно, но, но остались те, и многие агенты «Абвера» о которых не знает не кто, но они есть, и нам надо их искать, и тогда можно будит взять власть, если и при условии что она нужна кому-либо, эти агенты своего рода точка мироздания в космосе сокращающая время, и пространство тем самым изменяя настоящее, и перенося его в будущее. Генрих замолчал словно биологическая машина, у которой внезапно сели аккумуляторы бортового питания. —Завтра продолжим наш диалог, господин Диц, отрывисто и сухо сказал Генрих. Диц и Генрих продолжали любоваться веселящейся молодежью.

Утро следующего дня.

— Берета ты не забыла о командировки в «Українії». Необходимо познакомиться с этой страной.

— Диц а нельзя выбрать для инспекции, какую либо другую стану.

— Можно, но нам надо информация о правах человека именно на «Українії».

— А как - же утечка денежных средств из Европы, кто этим вопросом займется.

— Как кто? Шпеер его корпорация, он в этом заинтересован, пусть его люди заниматься этим вопросом.

— Берета тебе надо новый пресс секретарь, Либерти начался медовый месяц.

—Диц, а нельзя чтобы ты вместо меня поехал,— сказал Берета внимательно смотря на реакцию Дица.

— С удовольствием Либерти, но у меня здесь неотложное дело.

— Вообще мы с тобой, насколько я помню, в туристическом круизе по Средиземноморью.

— Я не возражаю, Берета дело в том что следы золота «партии» начинаются в «Українії» под Винницей и в Румынии, куда его в особой секретности и тайне, перевезли, полагая что завоеванная территория присоединена на всегда, но вышло все наоборот, и спешка с которой была покинута «Українії» не позволила вывезти с Винницы и Львова все золото, захваченное в оккупированной Европы. Скорей всего что золото Европы и США уже найдено и им пользуются мафиозные структуры «Українії» по этой причине в Европе и возникла опасность ядерного конфликта. Конфликт сам же есть угроза экономики и нашему проекту «Энергии дальнего космоса».

— Диц, а золото США тут как оказалось.

— О! Либерти, это очень страшная и интригующая история, которую я тебе как-нибудь расскажу.

— Диц, нельзя сейчас рассказать?

— Нет, Либерти нет времени, надо спешить.

— А Винница, Диц, это что - то вроде замка Дракулы, — сказала Берета.

— Он самый, — подтвердил Диц. Существовала, ставка под названием «Керей», а пока ты будешь заниматься правами человека, Сиг и Доки не официально будут собирать информация о членах Квазар формирований «2942» год по «2944» год причастных к этому «Керей» и замком «Дракулы» в Румынии.

— Причем золото партии? Пожимая плечами, — сама себе сказала Либерти.

— Заводы по переплавки золота «концлагерей» Европы, России и Америки производилось именно в районе Бухареста и Винницы с отправкой во Львов.

— Что им Европы было мало и Латинской Америки?

— Золото оставляет след, вот они его на Украине и переплавляли.

— Диц, я поняла так, что пока я занимаюсь правами человека, твои люди занимаются «Кереем» и правами человека с 42 года по 44 год. Время сколько прошло, что вам это даст?

— Чтобы можно было реконструировать картину происходящего.

— Что касается тебя Берета, твой визит официальный, все документы Шпеер уже подготовил. Длительность командировки семь дней. Тебе предстоит встречаться с официальными представителями власти, и уполномоченными по правам человека, поэтому проси Генриха, чтобы он отпустил на десять дней Либерти, одной тебе будет трудно осмыслить весь поток информации. Только большая просьба, в своих репортажах мысли свои не высказывай.

— Хорошо постараюсь.

— Звони после обеда Генриху, и договаривайся о встречи насчет Либерти.

Раздался звонок, Генрих подошел к телефону.

— Генрих, доброе утро, — раздался голос Дица в телефонной трубке, — как настроение.

— Настроение хорошее ответил Генрих.

— Берета, просит чтобы вы Генрих, дали разрешение, Либерти с госпожой Беретой отбыть в командировку на «Українії».

— Диц, это вам будет дорого стоить.

— В каком смысле.

— В прямом. Ваш «Линкор» должен в таком случае переместится в нейтральные воды «Эрского моря». Как можно ближе к «Українії». Нейтральные воды ни к чему не обязывают.

— Генрих, слаживается впечатление, что вы хотите эвакуироваться.

— Вы угадали Диц.

— Только это не телефонный разговор.

— Завтра Либерти и я прибудем на «Линкор», там и продолжим нашу беседу.

— Знаете Диц, в космосе очень много спутников «шпионов».

— Спасибо богу пока в космосе, — с издевкой сказал Диц.

Линкор. Утро следующего дня.

— Генрих, как на это посмотрит министерство обороны «Українії» и других стран.

— Не как не посмотрит.

— Везде Диц капитализм. Везде правят балом экономики акулы мирового капитализма, так что у всех позиции равны. Это раньше

идеология, вот если бы социализм или националисты или коммунисты с патриотическими лозунгами, тогда да, можно было бы извиниться.

— Можете меня считать Диц акулой мирового капитализма, которая очень проголодалась.

— Что вы собираетесь делать на «Ukrainii».

— Как что.

— В замке «Дракулы» забрать то что мне принадлежит.

— Извините, а что вам принадлежит.

— То что будут искать Сиг и Доги.

— Место захоронения знаю только я один, —сказал Генрих.

— Я вам предлагаю двадцать процентов от общего эквивалента. При условии если мы сможем вывезти весь этот металлолом.

— Не сомневайтесь, сможем.

— Кстати, а что Либерти и Берета — спросил Диц.

— Либерти и Берета завтра вылетают в Киев. Мы с вами перебазировемся в «Эрское» море. Это у нас займет несколько дней. Все уже подготовлено, нам просто в нужный момент необходимо быть в нужном месте.

— Но это же военный конфликт.

— С кем Диц, к какой стране вы принадлежите, — мы не государство. Вот видите как все просто, противника нет. Можно воевать только с призраком. Я вас Диц заверяю, что об этой операции не кто и не узнает.

— А чем будите вывозить?

— Вертолетами.

— Чьими?

— Советского образца.

— Откуда они у вас.

— Сколько советы продавали вооружения.

— Много.

— Генрих, если у вас все получится, все так как вы сказали, тогда вы Полководец тайной армии.

— Все намного проще, есть много мелких рыбешек, которые тоже хотят есть. Вот если бы их не было, тогда у нас с вами были бы большие проблемы. Они нам с вами все это дело и привезут.

42

Историческая заметка:

«Организация Объединённых Наций, сокращённо ООН — международная организация, созданная для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами.

Основы её деятельности и структура разрабатывались в годы Второй мировой войны ведущими участниками антигитлеровской коалиции. Название «Объединённые Нации» было впервые использовано в Декларации Объединённых Наций, подписанной 1 января 1942 года.

Устав ООН был утверждён на Сан-Францисской конференции, проходившей с апреля по июнь 1945 года, и подписан 26 июня 1945 года представителями 51 государства[1]. Дата вступления Устава в силу (24 октября) отмечается как День Организации Объединённых Наций.»

—Либерти, ваша задача встречи и беседы с представителями «Українії» стороны по правам человека. С кем вы будите встречаться мы не знаем, главное выяснить и получить документы, информацию в отношении прав человека центральных областях Украины и Юга Украины. Кто из бывших сотрудников «XXXX» и Националистов влияет на организации по правам человека. На прямую, конечно они не какого действия не оказывают. Либерти еще главное надо выяснить, кто к ним в данный момент обращается к ООН и какие мотивы обращение.

Главное соблюдение конвенции ООН по правам человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Очень много этнических групп переселившихся на Украину, кто знает что внутри этих этнических групп, понятно что «Українії» и сама многого не знает. Этим вопросом займется Сиг и Доки. Захотят ли они вести с нами диалог, «Українії» член ООН все вопросы о вашем визите уже

решены. Просто обмен мнениями и не каких требований, не кто, не к чему не принуждает. Я не думаю, что на «Українії» есть проблемы с правами человека. «Українії» граждане знают что такое «лагеря смерти фашистов» и много этнических евреев проживает на «Українії» родители которых помнят унижение и кошмары оккупации второй мировой войны. Берета вы с Либерти будите жить в отеле гостиница «Крещатик Киев» отдельно от всей группы, их отель Гостиница «Премьер Палас» Киев. Охрана будет персональная, просьба по городу без «Українії» сопровождения не гулять. Все передвижения по городу в сопровождении «Українії» стороны.

43

Киев столица «Українії». Аэропорт «Бориспіль»

Авиалайнер сделал плавную посадку. Либерти и Берета вздохнули, «Українії» Киев, — сказала Либерти всматриваясь в иллюминатор Боинга. Торжественной встречи не было, все было скромно. Делегацию встречали представители ООН по Правам человека в «Українії». Аэропорт Борисполя приветливо встречал своих гостей. Пройдя, процедуру таможенного контроля делегация на лимузинах, поданных для встречи представителей ООН, направились в отель. Берета и Либерти всматривались в уходящие улицы и здания Киева особенного колорита архитектуры зодчества. Кортёж плавно двигался по центральным улицам Киева.

— Это скорей всего центральная магистраль Киева, — подумала Либерти, увидев в окне лимузина просторный проспект с монументальными зданиями и множеством прохожих, которые не спеша и размеренно прогуливались по Хрещатику, и при этом всматривались в рекламные витрины которые были украшены национальными орнаментами. Проезжая мимо большой и просторной площади которой заканчивался центральный проспект и переходил в более узкую транспортную артерию, уходящая в право, в низ, куда-то, к набережной Днепра. Либерти увидела значительную группу

граждан, который по всей вероятности, выражали свое недовольствие чем-либо, что трудно было понять из окна лимузина.

— Может нарушение прав человека, — подумала Либерти. Скорей всего, но странно в газетах и СМИ в Женеве, и Лиссабона ничего подобного опубликовано не было. Что это за митинг,— спросила Берета гида, сопровождающего делегацию.

— Репетиция к празднику труда, — улыбаясь, сказал сопровождающий делегацию гид.

— Труда, вопросительно, — спросила Либерти, а что есть такой праздник в вашем городе.

— Конечно есть, — слегка покрывшись капельками пота отвечал сопровождающий.

Кортеж прибавил скорости и свернул вправо, митинг скрылся из виду. Либерти всматривалась в мелькающие улицы с их строениями, словно что-то хотела увидеть. Кортеж заметно снизил скорость въехал на территорию парка, проехав по парковой аллее к строению из белого мрамора, похожий на резиденцию высокопоставленного чиновника, остановился. Либерти и Берете, распорядитель портье вежливо подал руку и предложил пройти внутрь здания.

Либерти была приятно удивлена, что вместо запланированного отеля переговоры и встречи с делегацией правам человека, были перенесены в уединенный особняк с белого мрамора архитектуры начало семнадцатого века.

— Где-то я уже видела особняк, и эти колонны, — думала Либерти, и такие знакомые аллеи парка, словно во сне детских мечтах прошедшего времени воплощенные наяву. И эти арочные окна, предчувствие знакомых кабинетов, скорей всего похожих на дворцовые залы родового замка, воплотившиеся в реальность повседневной суеты. Либерти голова шла кругом, словно искры шампанского окутывали гипнотическим сном ее мысли. Либерти глубоко вздохнула, переведя свои мысли в соответствие и продолжала всматриваться в архитектуру старинного особняка, в уединенном парке, не значившимся в рекламных проспектах Киева.

— Может мне это сниться, — с удивлением спрашивала себя Либерти.

Портье распорядитель, вежливо предложил Либерти и Берете пройти в монументальное архитектурное строение, начала семнадцатого века. Массивные двери торжественно открылись, под звуки литавр, и торжественного салюта, в честь знатных особ, прибывших в Киев с важнейшей миссией от ООН, по изучению обстановки соблюдения «Прав Человека» и «Женевских конвенций от 1948 года», в которых было прописано и заверено запрещение пыток над человеческой расой планеты Земля.

Делегация прошла во внутрь Замка, плотная массивная дверь, словно крепостные ворота сомкнулась за делегацией.

«Все обстоятельства бесед и встреч оглашению не подлежат»

Киев великолепный город созданный жителями «Ukrainii». Сколько пришлось перенести испытаний и трудностей этому городу. Заложенный и выстроенный первооснователям князям Кием и его братьями первородными древлянами существует и поныне. Удачно выбранное место расположения, которое давало возможность вести торговлю, и одновременно защищать рубеж старорусской земли Киевской. Об этих временах рассказывают нам памятники старины суровой, созданные на улицах и проспектах города Киева его жителями.

— Либерти, как я за тобой соскучился. Генрих встречал Либерти в аэропорту Мадрида, после поездки Либерти в Киев по поручению господина Шпеера.

— Дома, — сказала Либерти, — Генрих я тебя прошу, давай съездим в Берлин хоть на неделю. Я еще не была в Берлине.

—С удовольствием. Отчитаемся перед Дицам и Шпеером и сразу в Берлин на «Фридрихштрассе».

Линкор.

Генрих и Диц обсуждали поездку на «Українії».

— Генрих какие выводы, после вашей поездки.

— Капитализм, все продается и покупается.

— Я уверен Генрих, если бы «Українії» власти знали, что вы в обход таможни вывозите драгоценности вами найденные, были бы большие неприятности.

— Согласен полностью. Дело в том, что все было сосредоточено в квадрате «XXXXX» не далеко от границы, от туда на аэродром, и в Польшу. Поэтому надо ехать в Польшу.

— Генрих ваш «дядя» из Мюнхина, наверно в конце войны забрал все архив Канцелярии.

— Хочу заметить, — только ту часть, которая приносит доход.

— А как ваша основная работа.

— Сыск.

— Кстати господин Диц, на «Українії» и Польше одинаковые вещества «психотропного» воздействия найдены на территориях бывших «лагерях смерти». Получено задания разобраться, где и кем, когда было налажено производства этого вещества.

— Генрих, не смешите, сколько времени прошло, и тем - более, в секретных лабораториях «Канцелярии».

— Господин Диц, обстановка поменялась, сейчас каждый житель Земли на вес золота, и дороже любого трансформира, по причине высокого рейтинга переработки информации для «Квантадромма», количество населения страны определяет экономику. Нам надо умные люди, с трезвым мышлением для создание нового общества, и создания новых прогрессивных технологий. Поэтому такой «отраве» как использовалась в «лагерях смерти» не место в нашем обществе и планете. Тем более не так - уж много золота Канцелярии, больше разговоров поверти мне господин Диц, чем золота. В Европе больше таких источников россыпей нет. Остался Тибет, Гималаи, Китай. Месторождения

открытое, тоны россыпей самородков и золотоносной породы, но под толстым слоем льда, произошел обвал Ледника, и вся экспедиция погибла под многокилометровой толщей, придется искать заново.

— А как же Тибет?

— Опять в полной тайне и секретности.

— Мы думаем, что Тибет согласится. Сначала Польша, затем медовый месяц, Либерти надо отдохнуть от моих приключений, господин Диц.

45

Либерти ждала Генриха в своем номере отеля «Tivoli Sintra» слушая звуки волн, которые доносились с побережья океана и успокаивали ее нервную систему, воздействуя гипнотически на внутренний мир сознания и восстанавливая его после поездки на «Україніі».

Раздался телефонный звонок.

— Я слушаю, — сказала Либерти.

— Либерти, — это я Генрих, — сейчас за тобой преїдет машина, — сегодня выезжаем в Польшу.

— Как в Польшу? А Берлин.

— Либерти, я тебе все объясню в аэропорту, встречаемся в аэропорту через три часа, за тобой заедет машина и доставит тебя в аэропорт.

Аэропорт Лиссабон.

В аэропорту Лиссабон, — Генрих, Виг и Лиссабон ждали Либерти.

— Добрый день, — поздоровались Виг и Лиссабон, увидев Либерти когда она подошла к ним.

— Либерти, — сказал Генрих, дело в том, что Виг и Лиссабон составят нам компанию в целях безопасности, наш пункт назначения Варшава.

— Почему Польша, — задала вопрос Либерти.

— На территории Польшу находилась объект, нас интересующий и нам предстоит в Варшаве в архиве, второй мировой, найти документы с фамилиями узников. Предстоит отыскать живых свидетелей. На территории «Україніі» были обнаружены аналогичные вещества, остатки химических веществ, психотропного воздействия, в Польше тоже были обнаружены следы химического вещества психотропного воздействия. Необходимо понять какие последствия этого отравляющего вещества, а так же найти лабораторию с уликами психотропного вещества.

Диктор приятным голосом сообщил: — уважаемые дамы и господа просим вас пройти на борт 887 Лиссабон - Варшава. Молодые люди направились к пассажирскому терминалу для посадки на лайнер Боинг 887.

Аэропорт Варшава.

Утомительный перелет, — сказала Либерти.

Ты знаешь Либерти, — сказал Генрих, — переговоры на «Україніі» по линии FIDER буду помнить еще долго.

Генрих уточнил, — это *«Международная Федерация за права человека, известная также как FIDH (фр Federation internationale des ligues des Droits de l'Homme) — международная правозащитная организация. Лозунги — «Все права человека — всем», «Знать, чтобы действовать». Основана в 1922, ныне в нее входит 155 правозащитных организаций более чем в 100 странах».* Большая организация, защищают все в плоть до право человека на получение материальных средств для существования.

— Генрих, не напоминай мне о работе, у нас с тобой отпуск, если это можно так назвать. Сейчас такси и в ближайший отель. Скорей всего в «Varhava» современный отель с всеми удобствами.

Взяв такси, молодые люди через час были в отеле «Varhava», где портье «Питер» любезно предоставил два номера люкс с видом на центр города.

— Где то я уже парте видела,— подумала Либерти.

— Либерти завтра я буду занят, так что тебе уделят время Виг и Лиссабон. Либерти один день решаем дела, два дня экскурсия по Варшаве. Ты знаешь Либерти у Поляков очень хорошая кухня. Они очень хорошие повара. В Варшаве есть один уютный ресторан, в котором подают только мясные блюда, вкус изумительный, у шеф-повара еще фамилия интересная «Руза»,

—Этнический Поляк наверное.

—Кто его знает.

— Генрих, сколько раз ты был в Польше

— Много.

9.00 *«Утро следующего дня. Тридцать километров от Варшавы. Село Гдыня.»* Зброшеный советский аэродром, ангар номер три.

10.00 —Добрый день пан Владислав. Как ваше здоровье.

—Вашиими молитвами Пан Ежив «Польский псевдоним Генриха» мы устали охранять ваши ящики с металлоломом. В накладных указано едка

отравляющая субстанция для химического завода в Германии. Документы в порядке не придерешься.

11.00 Контейнеры грузим на рефрижератор, и прямым ходом на завод в «xxxxx».

— Кто сопровождающие? Агенты Доки и Сиг .

— Господин Диц предусмотрительный.

Не далеко от рефрижератора стоял Феррари, в котором сидели агенты с «Линкора», Доки и Сиг. Мощного телосложения спортивными лицами и руками «бомбардиров» заряжающих пушки времен Наполеона.

— Знакомые по вечеринке в Португалии, этих ребят консультировать не надо, — сказал Генрих.

— Проездные документы в порядке, можно отправляется в путь.

Генрих передал проездные документы Доки и Сигу которые должны были быть в роли водителей. Сиг был старший по званию, что давало ему право не подчиняться приказаниям Генриха в отношении выбора маршрута.

— Хорошо, — сказал Сиг, взяв при этом проездные документы и карту маршрута.

Осмотрев рефрижератор со всех сторон, убедившись в исправности, и надежности, Доки и Сиг сели в кабину рефрижератора, Генрих тоже не заставил себя ждать.

— Дизайн кабины рефрижератора не обычный, — уточнил Доки, — чем-то напоминает кабину пилота, «Боинга».

— Последняя разработка лаборатории трансформиров Корпорации для экстренных рейсов, — последнее слово в науки и технике, — уточнил Генрих.

Рефрижератор плавно тронулся с места. Маршрут был не очень дальний. Четыреста километров по Польше и триста километров по Германии, не поездка, а само удовольствие.

Выехав с территории старого аэродрома, рефрижератор скрылся за поворотом, Генрих успокоительно вздохнул.

— Оставались две проверки на границе, — думал Генрих.

— Теперь вы дальше поедете без меня, — сказал Генрих, встретимся непосредственно на заводе в Германии. Генрих дал последние поручения в отношении маршрута, переключил управление терминалом рефрижератора на модуль управления рефрижератором, и общение с центром управления, попрощался с Сигом и Доки, вышел из кабины. Рефрижератор медленно удалялся от Генриха в даль.

Диц предусмотрел вариант проверок на трассе маршрута следования, и маршрут был изменен на второстепенные трассы, где полиция вообще не встречалась. Груз перенаправлялся к побережью Балтийского моря, где контейнеры перегружались на водный транспорт, и морским путем отправлялись в Германию.

Генрих вернулся на старый заброшенный аэродром, сел в Феррари и отправился в Варшаву, где его ждали Либерти, Лиссабон и Виг.

19.00 Варшава.

— Генрих мы за тобой соскучились.

— Я тоже ответил Генрих.

— Что, едем в ресторан, пробовать мясные блюда Польской кухни.

— Едем, в один голос сказали Либерти и Лиссабон.

Молодые люди направились в ресторан «Senses», который находился в центре Варшавы «Senses» (Адрес: Ul. Bielanska 12, Варшава 00-085, Польша).

— Генрих, смотри какая большая реклама. Что-то по Польские написано, переведи.

— Финал поединка между трансформиром боксером «Kuvaldin» казино «Рона» и трансформиром боксером «Jerezo» независимой ассоциации «NNN», начало поединка в 23:10 местного времени. Место встречи казино «Рона». Стоимость билетов сто злотых. Администрация казино.

Все друг на друга посмотрели.

Едем, — вопросительно сказал Виг.

— Когда мы еще увидим поединок мировых звезд, независимой ассоциации «NNN», — сказал Генрих.

— Согласны,— сказали Виг, Лиссабон и Либерти.

(Продолжение следует)